

Дарья
СЛОВНИК

Измена
ПОДРУГА
МЕЖДУ НАМИ

Дарья Словник

Измена. Подруга между нами

<https://litres.ru/74345799>

Аннотация

— Дорогая, ты понимаешь, что это бред? Мы с Аней как брат с сестрой. И твои обвинения чистой воды провокация и предательство. — Предательство? Ты проводишь с ней слишком много времени, и Марк просто твоя копия! Вот где предательство... — Это какой-то бред! Где доказательства? — повторяет он. Ему явно все это не нравится. А мне не нравится то, что меня обманывали двадцать лет! — Что ты хочешь от меня? — муж смотрит на меня с холодной ненавистью. — Хочу тест на отцовство!

"А что, если твой муж — отец детей твоей лучшей подруги?" Шутка брошенная невзначай превращает мою жизнь в кошмар. Ужасные факты из прошлого начинают всплывать один за другим, открывая пыльные скелеты в семейных шкафах.

И теперь мне придется стать той, кто разрушит наш брак, чтобы спасти детей от ужасной ошибки!

- ХЭ - Куча вотэтиповоротов - 18+

Содержание

Глава 1: Отношения становятся пресными.	4
Глава 2: Сунул не в ту подругу?	11
Глава 3: Звоночки.	18
Глава 4: В "Игре престолов" тоже были брат и сестра.	25
Глава 5: Свидание.	33
Глава 6: Форсмажор.	40
Глава 7: Зачем?	45
Глава 8: Все рухнет... Я чувствую.	53
Глава 9: Будьте осторожны.	62
Глава 10: Косвенные доказательства.	70
Глава 11: Скажи мне правду.	79
Глава 12: "Ты здоровая вообще?"	87
Глава 13: Марк и Соня.	94
Глава 14: Мать останется злыднем.	105
Глава 15: Обаятельный нахал.	113
Глава 16: Началось.	119
Глава 17: Хочу тест на отцовство.	126
Глава 18: Можешь не возвращаться.	138
Глава 19: Пришло время.	145
Глава 20: Что вы сделали?!	155
Глава 21: Что делать дальше?	161
Конец ознакомительного фрагмента.	162

Глава 1: Отношения становятся пресными.

В доме царит бедлам. Он гудит и вибрирует от количества гостей, музыки, смеха, разговоров и звонких детских голов.

Да уж, двадцать лет брака - это не хухры-мухры. Круглая дата. И мы впервые с Егором решили отметить ее так громко.

А, что? Можем себе позволить. Деньги есть, дом большой. Друзей и родных созвали, ребятишки тоже все здесь. Ляпота!

Я оглядываю эту толпу, выцепляю взглядом мужа и несусь к нему в гостиную, где как раз сосредоточились в основном все гости.

Подхожу к нему, чуть приобнимаю сзади, как он любит, и Егор оборачивается ко мне с широкой улыбкой.

— А, дорогая, это ты, — он целует меня коротко в губы.

— Это я, кто ж еще, — хмыкаю. — А вон там Марк, который лапает нашу дочь, ну, просто вообще без какого либо зазрения совести, — я тычу в сторону окна, где на диване устроились наши дети. Точнее, Сонька - наша старшенькая, и Марк - старший сын Анютки - нашей лучшей подруги. Она нам уже как член семьи, но все равно это не значит, что ее сын может так нахально клеиться к нашей дочери. Они же

еще дети!

И сейчас меня интересует рука Марка, которая как раз лежит на бедре Соньки. И ведь не убирает, засранка. Сидит, кокетничает!

— Эх, — Егор жмет плечом, как-то странно поморщившись. — Дети... Надо это пресечь как-то...

— Да, давай, а то это не очень красиво, — киваю одобрительно.

— Ой, это ж Коваль! — Егор переводит взгляд в окно за нашими детьми и оживляется. — Пойду встречу.

— Эй, эм... А как же...

Я не успеваю и слова вставить, как мой муж улетает. Я вздыхаю и встряхиваюсь. Ладно, с Сонькой потом поговорю. Раз новый гость, надо достать еще одну тарелку и бокал.

Бегу на кухню, а когда возвращаюсь, то вижу Егора уже в компании гостя. Незнакомый мужчина стоит ко мне спиной. Я аж невольно притормаживаю.

Высокий. Выше Егора на пол головы. Плечи широкие, шея как у буйвола. Выправка такая, что как будто военный какой-то в дом зашел. У нас даже тише как-то становится.

— А, Катюш, вот ты где! — Егор оборачивается и видит меня. Радостно всплескивает руками. — Вот, знакомьтесь, Руслан, это моя супруга - Катерина. Не путать с Екатериной!

— Хорошо, не стану, — кивает и сдержанно и весьма приятно улыбается, не размыкая губ.

Я встречаюсь взглядом с этим мужчиной и у меня по спи-

не бежит холодок. Как-то он слишком пристально смотрит своими серыми глазами.

— Катюш, это Руслан Яковлевич. Мой новый босс, я тебе рассказывал, помнишь?

— Еще б забыть, — неловко отвечаю, протягивая руку.

— Очень рад познакомиться, — он едва сжимает мои пальцы своими. — Егор мне о вас тоже много рассказывал.

— Надеюсь, только хорошее, — я улыбаюсь ему исключительно из вежливости, стараясь не выдать своего смущения.

— Только самое лучшее, — Руслан чуть склоняет голову к плечу, не отрывая от меня взгляда.

Ух, ну и тип!

— Эм... Ладно, вы проходите за свободное место. Вон там, рядом с блондинкой, видите? Это Аня, — я указываю на подругу, что сидит за столом у стены, улыбается, что-то рассказывая моей свекрови. Анютка как всегда в центре внимания — смеющаяся, легкая, с идеальной укладкой и яркой помадой. — А вот ваша тарелка и бокал. Я сейчас принесу вам выпить. Что будете?

— Не пью. За рулем, — коротко отвечает, принимая у меня посуду и оглядываясь на указанное мной место.

— Тогда, может, минералки?

— Давайте. Спасибо.

Я несусь на кухню за минералкой и перевести дух. Ну и экземпляр! Вроде ничего особенного. Я б не сказала, что он какой-то мОлодец модельной внешности, а выглядит все рав-

но как-то... Слишком. Его внешность и энергетика, в целом, какое-то устрашающее действие оказывает.

Видно, что мужик дисциплинированный и ухаживает за собой.

Достаю бутылку минералки. Несусь обратно в гостиную, а в голове словно вакуум. Шагаю к Руслану, который сидит в своей собственной компании. Анька уже куда-то запропастилась.

Странно. Я ж к ней специально этого Руслана подсадила. Она ведь сама всегда нылась, мол, мужика нормального найти не может.

Ну, и?

Вот он!

А Анька свалила куда-то. Круто...

Наливаю Руслану минералку, а сама глазами шарю по людям. И Егора где-то уже нет...

— Катерина.

— М? А? Ой! — я поднимаю бутылку, только сейчас увидев, что перелила через край. — Извините! Задумалась!

Хватаю салфетки, промокаю скатерть судорожными нервными движениями.

— Ничего. Вы в порядке? Какой-то у вас уставший и тревожный вид лица.

— Все нормально. Просто устала.

— Не удивлен. Такой праздник сделать... Я в восхищении, Катерина.

— Кхм, спасибо.

— Катерина, — он настойчиво забирает у меня салфетки, привлекая, наконец, внимание и заглядывая мне в глаза.

— Что? — я сосредоточиваю на нем хмурый взгляд.

— Давайте поужинаем? Завтра. В восемь. Или назовите любое удобное для вас время.

Я резко сжимаю салфетки в кулаке, невольно выжимая из них влагу обратно. Выпрямляюсь, как от удара. Сердце подскакивает к горлу.

— Вы совсем ополоумели такое предлагать? Вы забыли куда пришли? У нас годовщина! У вас совесть есть вообще? Здесь мой муж и дети!

Руслан усмехается, не отводя взгляда, откидывается на спинку стула.

— Прошу прощения, — в его глазах ни капли раскаяния. — Ошибся. Подумал, что у вас открытые отношения с Егором. Это частая практика в парах с долгим браком. Отношения становятся пресными, тухнут, вот и хочется чего-то эдакого... — он машет неопределенно своей здоровой ладонью в воздухе.

— Может это у вас что-то протухло? М? У нас все свежее. Цветет и пахнет, — цежу.

— Да? — он хмыкает, — Именно поэтому Егор куда-то спешно свалил с этой блондиночкой? — Руслан тыкает большим пальцем на пустое место рядом с собой и складывает руки на груди.

Я замираю на секунду, вглядываясь в серые глаза этого мужчины. Да как он смеет...

У меня аж горло сдавливает спазмом от его нахальства.

Его пригласили в дом на торжество, а он... Он...

— Уходите из моего дома, — цежу, шлепая мокрыми салфетками на стол перед ним. — Вам тут не рады. Я сейчас позову мужа, чтоб он вас проводил. Больше не появляйтесь здесь.

Слава богу, что на меня никто не обращает внимания. Я вылетаю из гостиной, стуча каблуками. Щиколотки натерла уже, игры гудят. Мне итак не просто, еще этот тут со своими предложениями хамскими и предположениями гнусными!

Господи, да когда ж закончится этот день..?

Я несусь в кухню. Но ни Ани, ни Егора там нет. Смотрю в ванной, коридорах, соседних комнатах, и в зале, где собрались все ребяташки...

Их нигде нет...

Я замираю, заполошно дыша. Сердце вдруг начинает стучать слишком громко и слишком усердно.

Аж в висках тарабанит!

Ладони становятся влажными, коленки дрожат...

Я на негнущихся ногах иду в дальнюю комнату, нашу с Егором спальню.

И... слышу. Голоса. Приглушенные... Ани и... Егора...

Я вцепляюсь в дверную ручку, понимая, что сейчас моя жизнь может разделиться на «до» и «после». И обратного

пути уже не будет...

Но я все равно резко проворачиваю ручку и распахиваю дверь.

Ягодки мои, добро пожаловать в новую историю жизни Катерины и Егора - двух супругов, чья спокойная жизнь висит буквально на волоске.

Катя просто уже ногу занесла над пропастью. Надеюсь, вы проникнетесь ее жизнью и проживете с ней книгу до конца. Ну, а на счет Егора... Отдаю этого "золотого" человека на ваш суд.

В целом, в моей работе я никуда без вашей поддержки и обратной связи в комментах. Буду рада поболтать там, приходите))

И, если вам нетрудно, и книжка зацепит, то киньте в меня звездочкой и добавьте историю в библиотеку - это безумно поможет в продвижении. Так историю Кати и Егора увидят как можно больше неравнодушных людей.

Спасибо, что вы рядом. С вашим участием и пишется легче ##

Обняла, приподняла:*

Увидимся на страницах истории!

Глава 2: Сунул не в ту подругу?

Я распахиваю дверь и замираю, вцепившись в ручку до боли в пальцах. Егор вскидывает на меня взгляд.

Я не думала ни о приличиях, ни о том, что обо мне подумают. Лишь момент, лишь интуитивное решение.

Сердце таранит ребра, ладонь скользит по металлу дверной круглой ручки, а в голове шумят мысли, как старое радио, что ловит сразу все станции одновременно.

На краю кровати сидят Егор и Аня... Он обнимает ее за плечи, а она обнимает его за талию, уткнувшись лицом в его грудь.

Это наша спальня, но в ней сейчас пахнет духами Ани и чем-то еще...

Наверно это запах той тревоги, что исходит моя кожа вместе с потом от дикого волнения.

— Что происходит? — мой голос звучит резко, разрезая пространство.

Егор смотрит на меня и в его глазах нет ни смущения, ни страха — ничего. Только хмурое раздражение, словно это я в чем-то виновата.

Виновата в том, что потревожила!

— Все нормально, иди, я скоро приду.

— Но что случилось? — допытываюсь.

— Кать! — восклицает Аня, оторвав напряженное крас-

ное лицо от груди моего мужа. — Ну, будь человеком! Мы сейчас придем!

— Ее уволили, — все таки поясняет Егор, поджав губы — вроде как: извини, дорогая, но закрой дверь с той стороны. — Иди, не волнуйся. Все нормально. Ты же знаешь, какой у Ани сейчас сложный период...

Ох, опять эта фраза.

Она сопровождает Аню на протяжении всей ее жизни. И это при том, что все ее так называемые «сложные периоды» ее жизни мы всегда были рядом. И я, и Егор, и наши родители. Точнее, родители Егора.

Я не могу сдвинуться с места. У меня как будто все чувства обостряются. Я чувствую, как ткань платья корябает мою кожу, чувствую, как ногти на ногах впиваются в кожу туфель изнутри.

Чувствую, как пахнут Анины духи на рубашке моего мужа...

И... Вроде бы ничего предосудительного, но внутри почему-то все равно все сжимается в тугую узел.

— Ясно. Нужно что-то? — сухо произношу, стискивая дверную ручку.

— Нет, дорогая...

— Нет, Кать... Извини, — Аня всхлипывает и прячет лицо в ладонях.

— Все норм. Я пойду к гостям, а то начнут вопросы задавать.

— Ага, — Егор кивает, сжимая плечи Ани еще сильнее в ободряющем жесте.

Я сглатываю и аккуратно закрываю дверь. Я не в силах оторвать ладонь от дверной ручки. Так и стою, чувствуя, как сердцебиение пульсирует в ушах.

Вроде ничего такого... Он ее просто утешает.

А почему я тогда чувствую себя так плохо? Что вообще случилось? Аня же вот буквально несколько минут назад смеялась среди гостей, а сейчас уже ноет на груди моего мужа?

Я все-таки отпускаю ручку двери и медленно возвращаюсь к гостям. Теперь и у меня душа не на месте.

Вообще день сегодня дикий... Ношусь как электровеник. И это на каблуках.

Да еще Руслан со своими предложениями...

Блин! Я же Егору даже про Руслана не сказала! А теперь уже как-то не к месту это говорить...

Возвращаюсь к гостям, стучу каблуками по полу, готовая уже в одиночку вытолкать этого хама из моего дома, но... Когда я сворачиваю из коридора налево, обратно в гостиную, я не вижу Руслана за столом.

Оглядываюсь.

Его нет...

Слава богу... Одной проблемой меньше.

Праздник продолжается, гости веселятся, музыка играет, дети носятся по дому, но я чувствую теперь себя чужой на

этом празднике.

Ухожу на кухню, чтоб собраться с духом. Беру бутылку с шампанским, чтоб чем-то себя занять. Тревога не покидает меня...

— Катюха, подлей, плиз, — слегка покачиваясь на каблучках ко мне подходит Лола - другая моя подруга, с работы уже. Она ловко подкатывает ко мне, подмигивает и облокачивается бедром на столешницу. На ней сегодня эффектная алая рубашка из шелка.

Она протягивает мне полупустой бокал с шампанским.

— Ты как всегда отрываешься? — хмыкаю.

— Конечно. В нашей учительской рутине просто необходимо иногда рас-рас... Расслабляться!

Я ничего не отвечаю. Как раз я сегодня еще ни разу не расслабилась. Ни присела, ни прилегла... Даже не притулилась у какой-нибудь стеночки стоя.

Я это шампанское еще даже на вкус не попробовала. Не то что насладиться бокальчиком...

— Слушай, — Лолита не спешит уходить. Все-так же, завалившись на кухонную столешницу, стоит рядом, но смотрит куда-то в сторону гостей. — Я, конечно, всякое в жизни повидала за свои сорок пять, но отношения твоего Егора с этой Аней - это прям за гранью. Я б со своим такого терпеть не стала. Никаких подруг. Никаких «почти сестер». Идут они все лесом. Мой муж - это только мой муж, а не общественное место.

Я сдержанно улыбаюсь. Они сегодня все сговорились что ли?!

Хотя... Лолита никогда не сдерживала потока своих мыслей. И не всегда они были уместными. А ей пофиг.

— Лол, я ведь уже объясняла, что Аня с Егором дружат с семи лет, они как брат с сестрой. Их семьи дружили еще в их детстве, как сейчас семья Ани дружит с нашей. И вообще Аня не только подруга Егора. Она и моя подруга тоже. Больше двадцати лет, Лол. Там вообще никаких любовных флюидов, поверь.

Лола фыркает, отпивает шампанского, качая головой, и подсовывает бокальчик снова под горлышко бутылки в моей руке.

— Ну, да, ну, да... — хекает пьяненько так. — Наивная ты, Катюха. Вроде сорок два года, а мыслишь как маленькая девочка. Я бы на твоём месте глаз с них не спускала. Мужики же они... А, — она машет рукой. — Лан, пойду своего как раз найду. За ним тоже надо глаз да глаз.

— Ага, иди, — киваю. Улыбку уже не тяну.

Мне вообще не до улыбок.

Мне вообще уже эти разговоры надоели. Каждый раз одно и то же. И ведь не убедишь людей, что мы реально дружим больше двадцати лет уже! Да, вот такая у нас огромная странная семейка. Я, Егор, наши дети. Аня и ее дети. И свекор со свекровью тоже участвуют в нашей жизни. И мы все хорошо общаемся!

Все!

Не объяснить, что доверие у нас на таком уровне, что людям и не снилось.

Но теперь... Теперь осадочек остается неприятный, когда Лолита уходит к своему мужу. Я оглядываюсь.

Егора и Ани все еще нет.

Я как на иголках ношусь еще час, все время ожидая, что Егор сейчас вернется. Или Аня.

И каждый раз, когда кто-то врывается в двери гостиной, у меня внутри все обрывается и сжимается. И когда они все-таки возвращаются, эта тревога никуда не уходит, хоть я думала, что она пройдет.

Однако, нет...

Теперь я всматриваюсь в них с еще большим усердием. Теперь я как будто ищу что-то, что выбилось бы из их приличных образов. Но как бы я не присматриваюсь, я не нахожу ни малейших следов, что сказали бы мне, что их контакт был более тесный...

Прически аккуратные, одежда сухая, не мятая... все на месте. Только помады на губах Кати больше нет...

Но и на Егоре ее нет...

А мне все равно плохо.

— Катюх, — Лола снова подкатывает ко мне, когда я достаю из холодильника очередную порцию закусок. Чую как по спине меж лопаток тянется капля пота. Ух, и замоталась же я сегодня!

— Что?

— А сколько Марку лет? Я ж правильно поняла, что Марк это сын Ани?

— Да. Правильно. Семнадцать ему. А что?

— Да я так подумала тут, — она прыскает пьяненьким смехом, — Марк так похож на Егорчика, — и снова ржет. — Вот был бы приколы, если б Егор когда-то сунул не в ту подругу, а? Апхапх, — она смеется в бокалы, фыркает, брызги разлетаются от ее губ.

А мне вот совсем не смешно. Это уже за гранью.

— Лола, прекрати, — отрезаю, чувствуя, как грудь сдавливает от неприязни. — Не носи чушь. Хватит уже. Ты портишь праздник. Где Ленья? Я найду его и скажу, чтоб отвез тебя домой. Тебе уже хватит, — я забираю у нее бокалы и ставлю его в раковину.

— Да ладно, чего ты, — она фыркает, а я несусь в гостиную на поиски Лени.

Но взгляд невольно натывается на Марка. Он все еще сидит на диване с Соней. Они мило болтают.

Я хмурюсь, вгрызаясь взглядом в его лицо. А потом нахожу Егора среди гостей. Он сидит на столе, разговаривает с приятелем, а Аня рядом... и его рука вторая внизу, под столом.

И ее тоже...

Глава 3: Звоночки.

В сердце проник червяк и грызет, грызет, грызет меня изнутри... Подтачивает мою многолетнюю уверенность.

Оставшийся вечер проходит как на иголках. В мозгах полная каша. Я все-таки нахожу Леонида, он забирает Лолу и они уезжают, подарив нам с Егором «подарок» - конверт с деньгами.

Но слова Лолы все еще продолжают крутиться во мне. Даже тогда, когда все расходятся. Даже тогда, когда я все убираю.

Даже тогда, когда я, уставшая в усмерть, лежу на кровати, а рядом со мной сопит Егор.

Я не могу уснуть.

В голову лезут проклятые мысли. Они залезли мне под корку и пустили корни. И начали расти ядовитым цветком... Потому что...

Потому что Марк действительно похож на Егора.

Потому что Аня и Егор действительно много общаются.

Потому что... Они могли, гипотетически, держаться за руки под столом.

Я не знаю наверняка! Мне могло показаться, но... Я не могу не думать об этом. Не могу перестать.

Я невольно выуживаю из воспоминаний самые разные факты и мусолю их то так, то эдак, примеряя на наши семьи,

глядя на них с новой стороны...

Я никогда не поверила бы в то, что Егор мне изменяет. Да еще и с Аней!

Сегодня, когда я зашла в спальню, между ними ничего не было. Да, они обнимались, но и все на этом. У меня нет никаких реальных доказательств. Никаких фактов. Только странные намеки двух людей, один из которых мне совершенно чужой!

Но именно они заставляют меня задуматься. Чертовы мысли!

А ведь Егор никогда не давал мне повода считать его изменщиком. Он же такой заботливый, любящий муж... Идеальный!

А вот Аня...

Я начинаю анализировать.

И я не могу припомнить, чтобы у Ани был хоть какой-нибудь настоящий парень. Не говоря уже о муже.

Анька могла флиртовать с мужиками бесконечно долго. И в барах, и на работах. И я пыталась помогать ей, как подруга, найти достойного партнера. Но у нее никогда дальше разговоров или пары свиданий ничего не заходило.

Поэтому, когда она забеременела в первый раз, я удивилась...

Когда же это случилось снова и снова, я задумалась, а не скрывает ли Аня от нас какого-то тайного мужчину? Может он женат, поэтому она его скрывает?

Да мало ли причин. Я думала об этом то так, то эдак. По какой такой причине Аня не хочет нам - самым близким своим друзьям - рассказывать о своем мужчине.

Но я так и не смогла придумать ни одной мало мальски толковой, по которой Аня стала бы прятать отца своих детей от нас.

Особенно от своих детей!

После рождения Демьяна - нашего младшенького - мы с Егором решили, что ему пришло время сделать вазэктомию. Четырех детей нам было более чем достаточно.

И разумеется, после этой процедуры, мы уже могли спокойно заниматься любовью с Егором, не думая о последствиях.

...Хм...

Близнецы у Ани родились всего за пару лет до этого. И она тоже больше не беременела.

Сомнительное совпадение, но все же! Я об этом никогда не задумывалась раньше.

Я думала: ну, тоже больше не хочет детей. У нее их тоже четверо, а такого золотого мужа, как у меня, до сих пор нет... Именно поэтому Егор очень часто навещал Аню раньше.

В целом, у нее всегда была наша поддержка. И это многое значило. Хотя Аня никогда не просила о помощи, Егор, разумеется, не мог позволить, чтобы его лучшая подруга, почти сестра, потонула. Тем более, что у нее на руках были маленькие дети.

Благо, что в финансовом плане нам повезло. Мы никогда не бедствовали. У меня есть моя работа учителем английского, плюс всякие репетиторские подработки, да еще и ставка в издательстве. Я прилично зарабатываю на переводах книг.

А у Егора достойная зарплата в газовой компании, да и родители тоже состоятельные, которые уже давно знают Анюту и любят ее.

Причем не просто Аню любят... Ее детей тоже.

Поскольку Аня была лучше подругой для Егора буквально с самого детства, не удивительно что они проводили много времени без меня. Меня это не напрягало, потому что так было и до нашей встречи с Егором.

Я реально их воспринимаю как сестру и брата....

Ну...

Воспринимала.

До сегодняшнего вечера...

Чертова Лола! Проклятый Руслан!

Я верчусь всю ночь, задыхаюсь от духоты и тяжелых мыслей, что давят на меня огромной кучей.

Будильник становится для меня спасением... Я встаю вместе с Егором. Стараюсь отогнать жуткие мысли.

— Ты какая-то уставшая, — замечает Егор. — Может не пойдешь сегодня на работу? Позвони, скажи, что заболела.

Я улыбаюсь, с благодарностью прижимаясь к нему.

— Спасибо, мой хороший. Не стоит. У меня много дел... Я просто скучаю по тебе. Мне так хочется, чтобы ты больше

уделял мне внимания... И детям. Мы же еще хотели с Соней поговорить. Ну, помнишь, из-за вчерашнего.

— А, да, — Егор хмурится, отпивая на ходу кофе и поправляя ремень. — Точно, спасибо, что напомнила. Вечером обязательно поговорю. Ладушки, я побежал, тороплюсь очень. Опаздывать нельзя. Коваль люто наказывает за опоздания.

— Кстати, милый... Он очень странный. И он...

— Что?

— Он позвал меня на ужин! Представляешь? В нашем доме, когда у нас была годовщина!

— Пф, — Егор не верит, усмехается, — брось, ты наверно не так поняла. Коваль не из таких.

— Но он сказал мне это!

— Милая, ты напутала, — он целует меня в щеку кофейными губами и уходит в коридор.

— Ничего я не напутала! Он смотрел на меня, словно хотел сожрать!

— Да он на всех так смотрит. Не накручивай, любимая, — Егор снова целует меня в щечку. Уже другую. — Все, улетел!

Я остаюсь в прихожей одна, застывшая памятником самой себе.

Это что вообще такое было сейчас? Он мне не поверил?!

Возмущенная лечу в спальню, собираюсь быстро, бужу детей, кормлю их и мы все вместе едем в школу. Они на уроки - учиться. Я на уроки - учить.

А после уроков я залетаю к Лоле, хватаю ее за руку и тащу в пустой кабинет по географии.

— Нам срочно нужно поговорить! Я так больше не могу!

— Что случилось? — трезвая Лола очень рассудительная и спокойная. Немного помятая со вчерашнего, но это ничего.

— Зачем ты мне вчера это сказала?

— Что? — она мучительно хмурится, не понимая. — Блин, Кать, у меня похмелье, давай яснее выражайся. Я не соображаю...

— Про Егора и Аню! Что мол Егор с ней спит...

Лолита мученически гримасничает. Видимо, вспоминает...

— А, — она коротко кивает.

— Ну!

— Та хоспаде, Кать, я ж это по приколу сказала. Ты чо меня не знаешь что ли пьяную? Дичь всякую горожу. Чего ты так напряглась?

— Да потому... — я нервно хожу перед доской. — Потому что это полный бред!

— Реально, — она хмурится, — ты что-то близко к сердцу приняла мой пьяный бред.

— Зачем ты вообще мне это наговорила?! Я теперь места себе не нахожу. Мысли в голову всякие лезут, — грызу ногти. — А Егор не такой!

— Слушай, — Лола выпрямляется, смотрит на меня с ка-

ким-то даже вызовом. Хмурым таким, — если тебя это так зацепило, то ты не во мне причину ищи и не на меня свою злость скидывай. Если зацепило, значит были у самой звоночки какие-то в душе. Потому что если б никаких причин действительно не было, то ты б никогда не придавала значения моим бухим словам.

Я застываю, понимая, что она права...

И тут же вздрагиваю, когда телефон в руке вибрирует.

На экране высвечивается смс от «любимого».

«Я поехал к Аньке. Там у близнецов проблемы в школе, надо помочь. Заночую у них»

Я стискиваю телефон до скрипа пластика и своих собственных суставов.

Лола заглядывает в мой телефон, видя, как я пялюсь в экран.

— Кать, — голос Лолы приобретает серьезность такую, как никогда, — ты уверена что твой муж не состоит и никогда не состоял в отношениях со своей так называемой «названной сестрой»?

Глава 4: В "Игре престолов" тоже были брат и сестра.

Проснувшись, рукой сразу хлопаю по кровати рядом с собой.

Пусто...

Егора рядом нет. Вот же сучок!

Я поднимаюсь, пытаюсь себя не накручивать с утра пораньше. Возможно, у Ани действительно были проблемы с близнецами, и Егор остался помочь. Какие именно проблемы, правда, мне так и не сказали. Хотя я спрашивала. Но Аня мне прислала расплывчатое:

«Да все решается, не переживай. Целую».

А Егор ответил:

«Мальчишки бунтуют. Целую».

Вот так объяснили! Прямо все так понятно стало!

И главное, оба целуют. Как будто мне от этого легче станет и вопросы уйдут.

Поднявшись, тихо иду на кухню, чтобы не разбудить детей раньше времени. За окном еще темно, но спасительные огни фонарей рассеивают потемки. Врубаю подсветку и принимаюсь будить себя чашечкой горячего кофе. Он приятно согревает меня изнутри, словно успокаивая.

Вместо того, чтобы это делал муж, я делаю это сама. Кофе.

Класс...

Наливаю еще чашечку и снова смотрю в телефон.

Никаких сообщений от Егора. Моя последняя смс перед сном «Доброй ночи, любимый» так и остается не прочитанной.

Он даже не заходил в чат со вчерашнего вечера.

Хлебаю черный кофе, ощущая как душа постепенно тоже чернеет. По капельке. По зернышку. Готовлю завтрак на автомате, а мыслями далеко...

А что если Лола права? Что если рассмотреть только факты?

Я познакомилась с Егором и Аней еще в школе и тех пор мы неразлучны. Аня всегда была очень близка с моим мужем, но предпочел он меня.

Они вместе росли, их семьи дружили. И я всегда считала их братом и сестрой. Почти...

Егор дружил с Аней с детства, чуть ли не с младенчества вроде. Как пошли в школу, так и пошло поехало. Они делали все вместе и понимали друг друга с полуслова. Они были лучшими друзьями. И всегда говорили, что они как приемные брат с сестрой.

Естественно, что я, как девушка Егора, по началу чувствовала угрозу из-за их близости. Да только они оба меня уверяли, что мне не о чем беспокоиться. Что, мол, их связь не романтическая и никогда такой не была. Что Аня - просто сестра, которой у Егора никогда не было.

Да и вели они себя соответствующе. Я несколько лет пристально за ними следила и подмечала все в их поведении... Ну, не было там ничего! Я же не полная идиотка, чтоб меня!

Или все же полная?

Я им поверила... Спустя долгое время я поверила. Потому что между ними и вправду не было ничего такого! Я бы заметила! Такое просто невозможно не заметить...

За двадцать-то лет!

И это только за двадцать лет брака. А мы еще и встречались три года...

Но я все равно поверила им. Не было ни малейшего повода не верить. И вскоре я забыла о чувстве ревности к Анюте. Она и мне стала близкой подругой. Да, господи, она же помогала мне организовывать свадьбу! Бросала чертов рис и конфеты в воздух...

Мы с Егором построили прекрасные отношения. После свадьбы, когда мы тогда только-только съехались, мы все равно продолжили много общаться с Аней. И меня это утешало. У меня было не так много подруг чтобы я разбрасывалась ими.

И я не раз проводила вечера с Аней без Егора. Мы гуляли, смотрели кино, общались, делали масочки, плакали, когда Хюрем прощалась с Сулейманом, сидели с детьми друг друга... Да чего мы только не делали за эти двадцать лет.

Мы не сразу после нашей с Егором свадьбы стали рожать детей. Только через четыре года, когда финансы стали ста-

бильными.

Сначала у нас родилась Соня - сейчас ей уже шестнадцать. Потом родился Толя - ему двенадцать. Следом за ним я осмелилась на Лизу - ей десять. И последний у нас получился Демьян. Наша любимая случайность.

Я переворачиваю блинчик, вспоминая всех детей Ани.

Первый - Марк. За год до Сони. Ему семнадцать. Следом Кира - ей четырнадцать. А потом близнецы Никита и Ева - им по восемь.

Аня всегда опережала меня немного. Мы с ней, если так можно выразиться, рожали по очереди.

Ну и что, скажете вы мне?

Ничего такого, если не знать Аню.

Во все эти моменты она не состояла ни в каких отношениях вообще. Она не была замужем.

Ни разу.

Насколько мне было известно, она встречалась с кем-то, но не серьезно. И я даже не знаю этих мужчин. Ни разу с ней мы не обсуждали подобные темы. Мы могли разговаривать о чем угодно, но только не на тему мужиков и секса.

Пока Егор и я заводили новых детей, Аня тоже это делала, да только с кем... Не понятно.

Хотя теперь уже, кажется, понятно...

Мы до сих пор не знаем отцов ее детей. Ну, или отца... Если это один человек.

А я не решалась спрашивать Аню напрямую. Все-таки не

мое это дело... Не вежливо лезть в столь интимные вопросы. Только у меня сложилось впечатление, что ее не особо волновал вопрос воспитания детей в одиночку.

Хотя, с такой поддержкой, какую ей оказывала и оказывал до сих пор наша семья... Я не удивлена, что она не волновалась.

Егор каждый раз навещал Аню. И не только Аню, но и ее детей. Мне следовало бы обратить внимание на его поведение раньше. Ведь он вел себя с ними прям как...

Он им как будто заметил отца, которого у них никогда не было. А я даже не задумывалась об этом. Наоборот, считала, вот какой у меня золотой муж.

Меня это не триггерило потому, что он не забывал ни обо мне, ни о наших детях. Он как будто нес и несет по сей день двойную ношу. Я считала это таким трогательным поведением, так гордилась своим любимым... Ведь он находит силы и на этих детей.

Какое благородство!

Я действительно поддерживала это и не допускала даже мысли, что у этого поведения может быть другая причина.

Наивная дура!

К тому же, мои свекры это просто золотые люди. Мне с ними несказанно повезло. Они прямая противоположность всем стереотипам: добрые и мягкие люди. Так что наша семья могла и всегда поддерживала семью Ани.

То есть мы смогли обеспечить ей помощь с жильем и все-

гда помогали с детьми. А она в ответ помогала нам с нашими. Многие из моих приятелей называли Аню нахлебницей, но я никогда ее так не воспринимала... Нас связывало слишком много, чтобы я так думала о ней.

Естественно, между нашими детьми, как когда-то между Аней и Егором, завязалась дружба. Это было естественно. Они так часто контактировали, что буквально росли вместе. Наши с Егором дети всегда ладили хорошо с детьми Ани.

Между ними завязалась настоящая дружба и это хорошо.

Только меня теперь жутко триггерит то, как позавчера Марк и Соня сидели в обнимку... Теперь предположение Лолы не такое уж «невинное». А что если она права?

У меня нет доказательств. Только беспочвенные домыслы. Интуиция. И мое поведение может трактоваться как тупая паранойя. Да меня насмех поднимут, как на чертовы вилы!

Я бужу детей, кормлю их, мы все собираемся и едем в школу.

Снова: дети - учиться, я - учить.

На обеде Лолита подсаживается ко мне в учительской.

— Ну, что?

— Что - что?

— Егор приехал домой? — она топит чайный пакетик в чашке.

— Нет.

— Чудесненько. То есть ты с ним не поговорила?

— Нет.

— Ну, Ка-ать...

— Лола, — я ее останавливаю. — Нет. Они просто друзья. Они же как брат и сестра! Всю жизнь так жили!

— Ага, в игре престолов тоже был брат и сестра, — она усмехается, отпивая чай.

— Что? — я не понимаю ее. — Что за игра престолов?

— Да сериальчик. Ты что, не смотрела?

— Нет. У меня четверо детей и, считай, две работы. Когда мне?

— Ну, короче, там тоже был брат и сестра. Родные, кстати.

— И что?

Она на меня красноречиво смотрит.

— Фу! Лола!

— Хе-хе-хе, — иронично посмеивается в кружку. — Да, да.

— Они не спят! По крайней мере, у меня нет никаких доказательств!

— И что? Достаточно того, что ты в тревоге. По моему с ними надо поговорить.

— Ага. И как ты себе это представляешь? Я такая собираю их и говорю: «Привет, ребят, а не трахаетесь ли вы случайно за моей спиной? Мне тут показалось...» — я отхлебываю чай, хмурясь на чашку.

— Слушай, ну, жить в сомнениях тоже такое себе, — Лола жмет плечами.

— Ага. Если они действительно трахаются, спрашивать в лоб тоже такое себе. Тут нужно действовать тоньше... Как-то. Еще не знаю как. Потому что рушить семью из-за этих сомнений вот вообще не вариант! Будет просто катастрофа, если подозрения подтвердятся. Но если нет... — я мотаю головой. — Это же вся наша жизнь пойдет по одному месту. Начнутся ссоры. В любом случае. Они обидятся, ведь это абсолютно беспочвенные сомнения.

— Не беспочвенные. Дети же похожи...

— Я не хочу разрушать нашу семью из-за каких-то там подозрений. А что, если я ошибаюсь? Я ведь могу ошибаться. Ты тоже можешь ошибаться. И я могу просто так обвинить их. Повторюсь, у меня никаких доказательств...

— Ну, давай попробуем как-то разобраться? Найти доказательства.

— Да как?

— Ну... Не знаю. Есть же всякие тесты эти... На ДНК. Если они действительно трахались за твоей спиной и Марк - сын Егора, то тест это подтвердит. Все-таки они реально похожи... Ну, объективно! Для начала открой фотки и давай сравним?

Глава 5: Свидание.

— Ну... Не знаю. Есть же всякие тесты эти... На ДНК. Если они действительно трахались за твоей спиной и Марк — сын Егора, то тест это подтвердит. Все таки они реально похожи... Ну, объективно! Для начала открой фотки и давай сравним?

Я кусаю губы...

— Боже... Я же своими действиями реально саботирую свой брак! Я не должна вообще об этом думать... — накрываю ладонями глаза, вдавливаю их обратно в череп.

— Кать, — тянет Лолита. — Жить в розовых очках или нет — решать тебе. Я бы хотела знать правду.

— Да блин! А если никакой правды нет? А если правда в том, что Егор реально любящий заботливый муж и преданный заботливый друг? А Аня преданная подруга... просто ей не повезло так с мужем, как мне. А мы тут сидим и обсуждаем то, как они, возможно, меня предали! Это же тоже предательство! Только уже с моей стороны!

— Мда... — Катя хлопает глазами, поджимает губы и отпивает из чашки. — Эк ты себя накрутила...

— Я просто очень дорожу своими отношениями! У нас чудесная семья...

— Которая, возможно, построена на лжи.

— А возможно и нет!

— Ну, так и хочешь жить в сомнениях?

Я кусаю губы, верчу кружку в руках.

— Нет. Не хочу.

— Тогда попробуем чисто объективно рассмотреть все стороны эм... Потенциального конфликта. Начнем с малого. Показывай фотки.

Я достаю телефон. Открываю фотографии детей и скидываю фотку Егора Лоле, чтобы она открыла ее на своем телефоне.

— Ля-я, ну серьезно, — тянет Лола, склонившись над экранами. — Ну, как две капли.

— Ну, — я с неохотой признаю, — какое-то сходство есть...

— КАКОЕ-ТО? Ха, — Лола смотрит на меня, усмехаясь. — Подруга, да ты оптимистка. Смотри: цвет волос, глаз, ямочка на подбородке. На уши глянь. Да, форма лица вообще не Егора, но все остальное-то? Как под копирку.

Я молчу, тяжело дыша. Мне вообще все это напоминает какой-то сюр. Сидим разглядываем мою жизнь как под лупой. Чуть передержишь и оп... Начнет гореть все к чертям!

Но... Я не могу не признать очевидного. Марк похож на Егора.

Черт... Да. Я идиотка. Беспросветная. Наивная. Верящая в настоящую дружбу и любовь идиотка.

— Я тут вспомнила... У Киры есть редкая аллергия. На хурму... — шепчу.

— Как у Егора? — Лолита тоже удивляется, но с большим воодушевлением.

— Да.

— Хе-е, — тянет, продолжая разглядывать фото. Я забираю у нее телефон и снова накрываю лицо ладонями.

— Кать, — Лолита кладет руку мне на плечо. — Извини меня. Я не думала, что мой пьяный бред так сильно тебя разбередит. Правда... Ляпнула, не подумав. Может, правда, все это чушь? Ну... вы же классно живете. Егор вон как тебя любит...

— Нет, — отрываю ладони от лица. — В том-то все и дело, Лолит. В том-то все и дело. Мы классно живем и это было моей ширмой. Я просто сама не хотела замечать очевидных вещей. Я сама позволила себя обмануть. И гордилась этим... Боже. Какая я идиотка...

— Ну, не убивайся ты так... Жизнь-то хорошая. Он тебя хотя бы не бил.

— Лола!

— Ну, что, Лола? Другим бабам изменяют да еще и поколачивают. А твой хотя бы добрый.

— Хотя бы?! Лола! Я полжизни с ним живу! А если он пол жизни мне изменяет?! Я больше двадцати лет на него потратила, Лола! И... Знаешь, что самое страшное?

— М?

— Если есть шанс, что один ребенок Ани - от Егора, то...

— ... то все они могут быть от него?

— Да... — я сжимаю виски. — Черт.

— Вот дерьмо.

— И знаешь что?

— Что? — она косится на меня, уже боясь новых слов.

— На годовщине Марк и Соня...

— ЧТО??? — Лолита округляет глаза, ее рот становится как большая красная буква «О».

— Нет! Нет! Ничего не было! Господи, помилуй! Лола! Но... Они так обнимались. Я теперь боюсь, как бы они... Ну, вдруг у них там любовь-морковь, все дела. Юношеский максимализм. Все-таки они дружат с самого детства!

— Ля-я-я... — тянет Лола, не сдержавшись.

— А у меня из доказательств только домыслы!

— Да сдались тебе эти доказательства! Тут достаточно уже и подозрений одних! Короче, приходишь домой и говоришь с этими... С этими... — она пытается подобрать цензурные слова, но у меня тоже их нет. — Говоришь, короче с ними! Плевать - обидятся или нет. Это блин в первую очередь вопрос доверия! А если его нет, как дальше жить-то?! Пусть объясняются! Тут уже не только ваши отношения на кону!

Я только скупо киваю. В душе такой раздрай и таких масштабов внутренний конфликт, что октябрьская революция нервно курит в сторонке.

Если я ошибаюсь и между Егором с Аней ничего нет - то я обижу двух самых близких мне людей и разрушу ту идил-

лию, что у становилась в нашей огромной семье.

Если я права и между Егором и Аней действительно что-то есть... Боже мой...

То это же все разрушит.

Я в жопе. Как ни крути. Я между молотом и наковальней.

И ладно бы я была одна... Но еще же дети!

Кстати, о них.

Пока я грызу нервно свой жесткий маникюр с нюдовым покрытием, ребятишки быстро загружаются в машину. Пристегиваются.

Нам ехать по знакомому маршруту: Толя, Лиза и Демьян шумят на заднем фоне, балакают что-то свое детское, школьное. А мы с Соней, наоборот, молчим, погруженный обе в свои собственные мысли.

— Мам? — Соня вырывает меня из раздумий.

— Что, солнце?

— Поехали. Мы уже пять минут стоим.

— Ой, задумалась, — я встряхиваюсь, завожу и довольно резко стартую.

Я еду на автомате. Подмечаю людей, машины, знаки, светофоры, а мыслями опять не здесь.

Сосредоточиться сложно. Все думаю о Егоре, Ане... О сходстве Марка и Егора... господи боже, ну, пусть я ошибаюсь! Пожалуйста!

Но если я ошибаюсь, почему он не звонит?

Почему не написал мне, как у него дела? Почему не по-

желал гребанного доброго утра?!

— Ма-ам, — тянет Соня с боку.

— М? Что? — смотрю вперед, погруженная в себя наполовину, а второй половиной контролирую дорогу.

— Помнишь, мы с тобой договаривались, что если вдруг какой мальчик на горизонте, то я сразу тебе все честно рассказываю?

— Конечно, помню, — я постепенно вылезаю из своих мыслей, чуя надвигающейся подвох.

— Круть! Так вот, меня Марк пригласил на свидание.

— ЧТО? — разворачиваюсь к ней чуть не всем корпусом и резко жму по тормозам, чтоб не врезаться.

Нас дергает вперед от резкого торможения. Дема пищит сзади. У меня затылок в гармошку собирается от страха.

Свист шин по асфальту. Резкий сигнал машин сзади. Нас дергает второй раз. Уже от удара.

Спасибо, ягодки мои, что так активно комментируете! Я прям плавлюсь в лужицу:3

Мне очень приятен ваш интерес и внимание. Вдохновляет прям очень)))

Подписывайтесь, чтобы не потеряться.

Обняла, приподняла:*

Моя отдельная благодарность Ирине Ермишиной за награду! От души! ##♥###

Глава 6: Форсмажор.

Машина содрогается от удара. Нас кидает вперед. Ремни натягиваются и спасают нас с Соней от перелома носов, как минимум. В кожу больно впивается ремень безопасности, сдавливает грудную клетку. Но ему все равно далеко до того давления, что образовалось после слов Сони.

Какое к черту свидание?!

Дети позади, конечно, начинают вопить. Я разворачиваюсь, проверяю, все ли с ними в порядке. У меня по коже мурашки острые толпами туда-сюда мотаются, волосы на макушке дыбом встают.

— Все в порядке?!

— Нет! — возмущенно ерничает Соня, но я вижу, что с ней физически все в порядке и не обращаю внимания на ее сарказм.

— Ма-а-а! — орет Дема. Лицо покраснело, в глазах слезы. Перепугался маленький.

Я тоже.

— ВОТ ЭТО ЖУТЬ! — восторженно орет Толя. Лиза только глазами выпученными на меня смотрит, тяжело дыша и растопырив руки-ноги.

Как же хорошо, что все пристегнуты.

— Какого хуя ты творишь?! — орет кто-то снаружи.

— Лиза, Толя, успокойте Демьяна. Соня! За старшую.

Всем сидеть в машине! Не выходить. Мы все еще на трассе.

Я отстегиваюсь и, не успеваю выйти сама, как дверца моей машины распаивается.

— Какого хуя?!

— А ну прекрати орать, в машине дети! — рывкаю в ответ и отталкиваю руки какого-то мужлана с пузом. Он тут же те-
рется на секунду, переводит дикий взгляд выпученных глаз в
салон и я этим пользуюсь, чтобы вылезти и захлопнуть двер-
цу. — Да, я в курсе, что натворила! Давайте будем благора-
зумными. Не материтесь! Я прекрасно могу вас понимать и
без матов!

— Да ты ж на самой трассе по тормозам! Кто так делает?!
— он хлопает рукой себя по лбу, возвращаясь назад, к сво-
ей покоренной белой тачке, у которой перед смяло капи-
тально.

— У меня форсмажор...

— Да иди ты нахер со своим форс-мажором. Теперь у ме-
ня форс-мажор! — он тычет своей огромной лапищей в рас-
крученную тачку. Позади него уже собирается пробка.

Да чтоб вас всех...

— Сейчас все разрулим, — выдыхаю, а сама понимаю, что
нихрена не понимаю, как разруливать. Я никогда еще в ава-
рии не попадала. Да еще такие!

Обычно, я наслышана, что если ты врезался - тогда ты ви-
новат. А если врезаются в тебя сзади - то тогда он виноват.
А тут врезались в меня, но виновата то я!

Еще Дема никак не успокаивается. Я ныряю в салон, ищу мобильник руками, а сама лицом к Деме и пытаюсь его успокоить.

— Сына, солнышко, все хорошо. Мама скоро вернется. Не плачь, я рядом, — достаю мобильник одной рукой, набираю Егора, глажу детей второй. Тут же слежу через стекло за сигналящими машинами и матерящимся мужиком.

Многозадачность на уровне, мать мою!

Я звоню Егору, но слышу только гудки. Они сливаются для меня в один длинный сплошной гудок, который растягивается на десять минут.

— Ну, что делать-то будем? Долго еще ждать? — мужик уже вроде как отошел от первого шока, но все еще раздраженный.

И я тоже раздражение его перенимаю. Хотя бы потому что Егор не отвечает!

Игнорит меня!

Твою ж...

Так, Катя. Так. Спокойно. Дети смотрят. Они должны видеть твое спокойствие...

Ага, и не важно, что у меня внутри все органы свернулись от стресса. Я хапнула такую дозу кортизола и адреналина, что хватит на целое шоу про выживание!

Такое чувство, что сердце сейчас на ребрах играет в четку, а пальцы дрожат как у алкашки какой-то.

И Егор трубку не берет!

— Ска, — шиплю в сторону, чтоб никто не услышал, наматывая круги у машины. — Сколько надо ждать, столько и будем. Муж не отвечает. А вы что ждете? Вызывайте гаишников!

— Да каких гаишников, они пока сами сюда доберутся, вечность пройдет! Быстрее самим разрулить...

— Сколько? — только и спрашиваю, слушая чертовы гудки.

— Ну... Пф... — мужик делает вид, что задумывается. — Тут тыщ на двести...

— СКОЛЬКО? — я аж воздухом давлюсь. — Вызывайте ГАИ! А я звоню мужу!

— Мам? — Соня высовывается из окна, пересев на место водителя. — Ну, что?

— Сонь, давай не сейчас. Ничего. Отец не берет трубку. Набери его тоже.

— Ща, момент, — Соня лезет в телефон.

Я сбрасываю. Может хоть на зов дочери он отзовется?!

Кусаю губы, глядя как мужик ходит у своей машины, причитает, но ГАИ не вызывает... Я вообще не вижу, чтоб он кому-то звонил. Еще один говнюк. Нахлебник. Двести тысяч? Да он ополоумел!

— Ма-а-м, — тянет Соня. — Тут это...

— Взял?! — я тут же вскипаю. Вот засранец! А меня игнорил! — Давай сюда! Сейчас я твоему бате нос на одно место натяну, — забираю у дочери телефон и прикладываю к

уху, — Егор, ну, какого черта ты меня игноришь? Наверно если я двадцатый раз звоню, то не просто так! Мы в аварию попали!

— Это не папа... — шепчет мне Соня, сморщившись.

— Кхм, здравствуйте, Катерина, — я застываю, услышав в трубке вовсе не голос своего мужа. Душа тут же холодеет. — Егор не может подойти к телефону в данный момент. Что у вас случилось? Вы в порядке?

Глава 7: Зачем?

— Руслан?

— Как приятно, что вы запомнили мое имя.

— Да к черту имена! Где Егор?! С ним все в порядке?

Почему вы...

— Он оставил свой телефон у меня в кабинете после совещания. Я не знаю, где он. Наверно в своем офисе.

Я сдерживаю целую цепочку форменных ругательств. Только отдуваюсь, справляясь с бушующими во мне эмоциями.

— Так. Так...

— Ну, че там, долго еще?! — орет водила.

Позади сигналият тачки.

— Катерина, что случилось?

— Руслан, вы можете найти Егора? Это очень срочно!

— Что. Случилось? — с расстановкой спокойно нейтрализует мое раздражение Руслан.

Я вдыхаю, выдыхаю.

— Мы попали в аварию, — начинаю спокойно, словно маленькому ребенку. — Дети целы, но тачка, что в нас врезалась, в хлам. Мне нужно, чтобы Егор приехал. Пожалуйста, найдите моего мужа и всучите ему этот гребанный телефон! — мое терпение буквально на грани.

— Не волнуйтесь, Катерина, — голос Руслана густой, как

патока, по прежнему спокоен. — Сейчас все решим.

Он отключается, и я застываю на пару секунд, ощущая, как стало немного спокойнее.

Сейчас он найдет Егора, вручит ему телефон, и я задам этому опездолу, чтоб больше не забывал свой телефон!

И пока жду сама уже лезу в Гугл, нахожу номер гаишников и вызываю их. Объясняю как и что вообще произошло, рассказываю, где мы стоим. Мне говорят «ждать».

А я итак жду. Как будто остается еще что-то делать. За это время проверяю, в порядке ли дети, куда внимательнее. Фокусирую на них все свое внимание, немного придя в себя.

Считаю чертовы минуты, словно овец перед сном.

Мужик все ходит и причитает, мол, что так долго. Я уже слушаю его в пол уха. Я не выдерживаю и снова сама звоню Егору.

— Алло, — но по ту сторону снова голос Руслана. Да блин!

— Руслан? Опять вы?

— Я, — хмыкает. — Егора нет на рабочем месте и бегать искать его по зданию компании я не собираюсь.

— Но как же... — у меня сердце в пятки падает. — Ладно, спасибо, что сходили...

Я уже готова сбросить, как слышу, что Руслан снова что-то говорит.

— А? Что?

— Где вы находитесь, спрашиваю?

— Да тут толком не объяснить... Господи, — я уже это с гаишниками прохавала, когда пыталась объяснить, где мы встали. — На МКАДе, недалеко от рублево-успенского шоссе...

— Продиктуйте мне свой номер.

— Зачем?

— Чтобы я вам сделал звонок и вы мне скинули свою точ-ку геолокации.

— Зачем?

— Я не знаю пароля Егора, номер не посмотрю. А мне нужно быть с вами на связи, чтоб найти.

— Найти зачем?

— Номер, Катерина. Быстрее. У вас дети ждут.

Диктую номер, потому что действительно сейчас в приоритете не мое «фе», а решение проблемы. И раз уж Егор где-то шарится...

Руслан делает мне звонок. Я добавляю его контакт и скидываю ему свою геолокацию.

В ответ он присылает мне «большой палец» и короткое «ждите».

И когда он говорит: «ждите», я как будто бы выдыхаю и ловлю себя на мысли, что действую на каком-то автопилоте. Внутри шторм из эмоций, а я даже в ступор не впала.

Хотя я жутко перепугалась за детей, обида за Егора захлестнула меня, словно цунами, а собственное чувство вины за случившееся теперь висит на плечах.

И это все из-за...

Смотрю на Соню. Соня смотрит на меня.

Это все из-за ее слов.

Нет, нет! Соня, конечно, не виновата. Это я так среагировала неадекватно, а не она.

Просто я не ожидала!

Я невольно возвращаюсь к разговору с Лолой... и к тому, что Марк может быть сыном Егора.

Его нет на работе... Или он на работе? Просто может куда-то отошел...

Смотрю на телефон. Кусаю губы. А! К черту!

Набираю Аню.

— Алле. Да, Катюш, что такое?

— Привет, Ань. Егор у тебя?

— Эм... — она тормозит. Почему она молчит? Это же простой вопрос! — Что-то случилось? У тебя голос какой-то встревоженный.

— Просто ответь! Егор у тебя?!

— Не кричи на меня, Катя. Нет, Егор не у меня. Он на работу еще с утра умотал. С чего бы ему у меня торчать?

Я выдыхаю, но напряжение все равно остается.

— Ладно, поняла.

— Что случилось-то?

— В аварию попали. Ладно, мне некогда, я потом перезвоню.

— Аварию...?

Я сбрасываю быстрее, чем она успевает что-то ответить. Черт, кажется, я действительно становлюсь параноиком! Потому что как еще объяснить тот факт, что я не поверила ей?

Ладно. Ладно. Ладно!

Не об этом сейчас. Решаем проблемы по мере поступления.

Проходит не больше двадцати минут, как рядом со мной тормозит здоровенный Лэнд Крузер. Черный, блестящий. Он паркуется прямо перед моей машиной, у обочины. Хорошо, что мы ехали по крайней полосе.

Дверца открывается и из нее вылезает Руслан.

У меня от его устрашающего вида снова холодок ползет по спине, но я все равно рада его присутствию. Все-таки, когда ты не один-на-один с проблемой, справляться намного легче.

С поддержкой мужчины проще. Даже если этот мужчина - не твой муж. Тем более, когда проблема - это другой мужчина.

Тот водила при виде Руслана тоже как-то замирает. Видимо резко перехотелось вымогать у меня двести тысяч.

— Здравствуйте еще раз, Катерина, — сдержанно кивает Руслан.

На нем аккуратный черный приталенный костюм, черные брюки со стрелками, дорогие туфли. Он чуть щурится от солнца, и я обращаю внимание на его длиннющие черные ресницы. Ну, просто на зависть всем женщинам!

— Здравствуйте, Руслан, — сдержанно отзываюсь. — Спасибо, что приехали, хотя вы не обязаны.

— Это мое решение, — коротко отвечает он. — Вы уже разговаривали с водителем? — он кивает на мужика, что вылез из своей покореженной машины.

Тот встал. Смотрит. Не подходит. Хмурится, разглядывает Руслана. Прикидывает, как себя вести, видимо...

— Ну, так, перекинулись парой ласковых.

Руслан усмехается. Жестко так, глядя при этом меня.

— Не сомневаюсь в вашей сучести, Катерина. Но я имел в виду, говорили ли вы ему что-то по поводу того, кто в кого врезался, кто виноват и прочее. Признавали вину?

— Я еще припомню вам мою «сучесть», — сухо парирую, — Но да. Я признала вину. Потому что действительно виновата. Я затормозила резко прямо на дороге.

— Понял. Вы гайцов-то уже вызвали?

— Вызвала.

— Молодец, — кивает Руслан снисходительно.

— Обойдусь без ваших суждений, — раздражаюсь моментально, а он только улыбается скупю.

— Ладно, не кипятитесь, Катерина, — Руслан заглядывает в салон машины, поднимает руку в сдержанном приветствии. — Привет, братва. Целы?

— Целы! — охотно отвечает Толя, увидев такого большого и могучего дядьку. — А вы папин босс?

— Так точно, папин босс, — Руслан усмехается. — Напу-

гались?

— А где папа? — Лиза пролезает меж передних сидений, чтобы тоже поучаствовать в разговоре через водительское стекло.

— Папа? — Руслан смотрит на меня, я только коротко мотаю головой. — Папа на задании. Очень важном. Скоро освободится и приедет к вам.

Руслан выпрямляется, поправляет пиджак, осматривает меня.

— У вас синяк, — он аккуратно тычет в мою шею, едва задев пальцем воротник рубашки.

— Не смертельно, — отшатываюсь, хмурясь.

— Ладно. Но вам бы все равно к врачу.

— Спасибо, сама решу.

— Как знаете. А что случилось-то?

И не успеваю я придумать никакую более-менее правдоподобную ложь, как Соня влезает в наш разговор.

— Да я маме сказала, что меня мальчик на свидание пригласил, а мама немножко психанула.

Я грозно смотрю на Соньку. Сонька с вызовом и любопытством на меня.

— Эм... А что такого? — Руслан выгибает одну бровь, смотрит на меня с интересом.

Я оказываюсь прямо под перекрестным огнем каким-то из взглядов. Дети смотрят, Руслан смотрит, водила тоже пялится, и конечно же пялятся все, кто проезжает мимо. А куда

же без этого?!

— Да, мам, — усмехается как-то странно Соня. — А что такого-то?

Вот засранка!

Глава 8: Все рухнет... Я чувствую.

Я замираю.

Еще никогда в жизни я не чувствовала себя словно на минном поле. Все смотрят на меня, ожидая, что я сейчас вывалю причину своего поступка, а я...

Не могу!

Я что должна вываливать грязное белье своей семьи прямо здесь на трассе, по их мнению?!

Так, спокойно. Спокойно.

— Ничего такого, если не учитывать, что он... Он слишком взрослый для тебя, — стараюсь выдать как можно увереннее и даже киваю сама себе, чтобы выглядеть более значимо.

Соня только брови вздергивает кверху.

— В смысле взрослый? Он меня всего на год старше.

Руслан с интересом поглядывает на нас. Я кошусь на него.

Вот еще не хватало тут разборки устраивать при начальнике Егора.

Конечно, дело не в возрасте Марка... Марк вообще замечательный парень. Дело-то не в нем! А в том, что я! Я! Я не уверена теперь в Егоре!

— Соня, здесь не место и не время выяснять отношения. Дома поговорим.

Я замечаю краем глаза движуху сбоку и вижу, как к нам

подъезжают машины ГАИ с включенными мигалками. Руслан тоже разворачивается.

— Ну, началось...

— Не волнуйтесь. Нормально все.

Руслан буквально в миг становится жестким. У него даже черты лица как будто заостряются. Я моргаю, заметив перемену, но вот обдумать ее как следует не могу. Слишком много других забот.

Мы с Русланом и водителем разбитой машины подходим к гаишникам, они быстро представляются на автомате, а глазами сами уже сканируют нас и машины.

Один задирает фуражку на затылок, открывает рот и...
Понеслось.

Вопросы.

Расспросы.

Образцы протокола.

Сам протокол.

Документы-бумажки-фуражки-промокашки...

Голова идет кругом...

Пару раз Руслан осаживал наглого водилу, который пытался юлить. После этого даже сами гаишники не пытались затормозить дело, а, наоборот, резвенько и быстренькое все завершили.

За что я лично благодарна Руслану просто колоссально. Даже как-то та ситуация на ужине меркнет на фоне этого бедлама. Все-таки он тогда мне не грубил. А из-за поведения

Егора и Ани у него действительно могло сложиться превратное впечатление о наших отношениях.

Это, конечно, не оправдывает его бестактность, но он своим нынешним поступком несколько реабилитируется в моих глазах. Все-таки сорвался человек с работы...

Тут мой телефон начинает истошно вибрировать, и я тут же принимаю звонок.

— Катя, что случилось? У меня куча пропущенных от тебя и...

— Где ты был? — холодно перебиваю его, а у самой чуть ли не дым из ушей идет.

Ловлю на себе задумчивый взгляд Руслана и отворачиваюсь, чтоб не отвлекаться. И вообще отхожу подальше, вперед, ближе к машине начальника Егора.

— На работе. Скажи, что случилось?

— На работе? Зачем ты врешь, Егор? Руслан искал тебя! Не было тебя на работе! Ты где-то шарился в момент, когда был нужен своей семье!

— Так, Катя, не надо со мной так разговаривать. Я тебе не давал повод на мен...

— Не давал повод, значит? Тогда ответь где ты был? Почему вы с Аней не отвечали толком на мои сообщения? Почему *ты* не отвечал на мои сообщения?

— Дорогая, я понимаю, ты перенервничала, но еще немного и ты перейдешь черту, — тон Егора меняется, и я зло выдыхаю.

— Отлично. Я перехожу черту. Я сейчас возвращаюсь домой, вместе с детьми. И раз ты не приехал к нам на помощь, будь хотя бы вечером дома! И хочу, чтобы и Аня тоже приехала. Мне нужно с вами обсудить очень важную тему. Касающуюся всех нас!

— Катя...

— Все. До вечера, дорогой.

Чувствую, как дрожат руки. Я едва ли не впервые разговариваю с Егором *так*.

Но я же тоже не железная!

Я отключаю звонок и стою еще несколько секунд, глядя, как мимо проезжают чужие машины. Кто-то притормаживает, чтобы утолить свое любопытство, кто-то пролетает мимо, даже не взглянув, что случилось.

И тут даже не знаешь, что хуже: чужое неумное любопытство или безразличие...

Думая о таком, я понимаю, что мой мозг просто невольно отодвигает размышления о том, что хуже - оказаться правой в своих подозрениях или ошибиться?

Если я окажусь правой и Марк действительно сын Егора... то проблема в том, что Марк и Софи не могут быть никем большим, кроме как только друзьями.

А у них чувства есть уже, кажется, к друг другу. Не стал бы Марк просто так звать Соню на свидание. И сидели они так рядышком не просто так. Я помню как они ворковали... Помню ладонь Марка на бедре Сони.

Черт!

И единственное мое оправдание это то, что Соня слишком молода, а Марк старше ее... Господи, какой же бред! Даже моя дочь-подросток поняла, что это бред! Даже сторонний мужчина понял, что это бред!

Чувствую себя идиоткой...

Боже...

Если я заговорю первой - а я заговорю! - то все полетит к черту! Наш брак с Егором, наша многолетняя дружба с Аней, дружба наших детей, спокойствие в нашей семье накроется медным тазом. Просто потому, что у меня проснулись подозрения...

Спустя двадцать лет...

Дааа, Катюша. Ты молодец.

Просто волшебная!

И не важно, окажусь я правой или нет. Все полетит к черту так и так.

А если вдруг я ошибаюсь? Тогда я - чудовище, которое обвинит своего дорогого любимого человека, своего золотого мужа, любовь всей своей жизни и одну из самых близких подруг в ужасных вещах.

А если я права, то все рухнет сто процентов.

Наша семья, которую мы возводили годами, исчезнет. Наш многолетний труд превратится в прах.

Все будут в стрессе, даже если мы с Егором не разведемся и попробуем склеить все обратно.

Но... Есть еще вариант - промолчать. Проглотить чувство подвоха. Сделать вид, что никаких мыслей нет. Притвориться, что я не переживаю. Забыть.

Но это тоже не вариант. Этот вариант еще хуже!

Если я ничего не сделаю, отношения Марка и Сони будут набирать обороты. Это если я разрешу. А если запрещу, они же начнут бунтовать и встречаться тайком!

И в итоге Соня все равно переспит с Марком и станет его девушкой... а я буду тихо сходить с ума, не в состоянии никому даже словом обмолвиться, потому что решение будет принято...

Я буду нервничать и грызть ногти, ударюсь в крайность и буду сгорать от страха, что они переспят. А произойдет это раньше или позже... Это будет просто вопросом времени.

И что, мне тогда останется уповать на чудо? На Господа бога? Чтобы их влюбленность сошла на нет, когда повзрелеют?

Ну, а если нет? Что если это такая же любовь, как у меня с Егором? Раз и на всю жизнь? А что если они захотят детей?!

Господи боже... Это нельзя допустить. Просто невозможно. Если есть хоть малейший шанс того, что Марк - сын Егора, то это просто кошмар...

Это надо как-то прекратить. Но как? Что если я начну им препятствовать, и тогда Соня возненавидит меня?

Это тоже будет кошмаром! Моим личным! Я точно сойду с ума...

А если я скажу сейчас своей дочери правду, то...

Да как я скажу?! Никаких доказательств. Сплошные домыслы и нервотрепка! Она ведь может мне даже не поверить...

А если я все расскажу всем, то тогда вообще... Все наши жизни будут разрушены. У наших детей рухнет образ хорошего отца - «мирового бати», как зовет его Толечка. И образ тети Ани - тоже рухнет.

Все это померкнет. Все эти милые, наполненные счастьем моменты словно изгваздают в дерьме.

Я даже представлять не хочу, как сильно это ранит детей. Всех. Не только моих малышей, но и детей Ани тоже. Я ведь их тоже люблю. Да, не так, как своих, но люблю!

Они мне не безразличны. И они ни в чем не виноваты. Они же не выбирали где родиться и кем...

И я не хочу причинять никому боль просто потому, что мне что-то показалось... Я в такой моральной дилемме, в такой мысленной жопе, что я не представляю, как выкарабкаюсь из нее.

У меня нет решения сейчас. Просто нет.

Я знаю, что оно появится. Знаю. Просто нужно остыть. Нужно время и подумать на трезвую голову...

Но я чувствую, что я на пределе...

— Катерина? Все в порядке?

Я вздрагиваю резко прихожу в себя, возвращаясь в реальность наполненную шумом мимо проносящихся машин.

Рядом стоит Руслан, заглядывая мне в лицо с какой-то спокойной озабоченностью. Вроде я считываю его волнение в какой-то мелкой мимике и взгляде, но сам он при этом спокоен как танк.

Мне бы его выдержку.

— А? Да, да. В норме. В порядке, — я натягиваю улыбку, встряхиваюсь, оборачиваюсь и осмысленнее смотрю вокруг.

Машину водителя, что врезался в нас, уже грузят на эвакуатор... Сам он уже никуда не уедет.

— Уверены? Вы уже пятнадцать минут тут стоите в одной позе. Вы хорошо себя чувствуете? Может в больницу? — басыт сурово Руслан, продолжая вглядываться мне в лицо.

Он поднимает руку к моему плечу, но так и не касается. Его ладонь замирает буквально в паре сантиметров от моей руки. Ну, чисто сама деликатность.

Он продолжает выискивать во мне что-то... Что? Признаки инфаркта? Так мне не далеко...

— Просто задумалась, правда. Денек был... — отмахиваюсь, понимая, что просто нет желания и сил что либо ему объяснять.

— Ладно. Понял. Загружайте тогда детей в машину. Я детское кресло сейчас перетащу.

— Что? Но наша машина же...

— Нет, Катерина. Ваша машина вернется домой на эвакуаторе, а вас с детьми отвезу я. Не спорьте! — он предупреждающе поднимает палец. — С вас на сегодня достаточно

вождения.

Глава 9: Будьте осторожны.

Руслан размещает детское кресло на заднем сиденье. Мы загружаем детей и загружаемся сами, предварительно отправив нашу машину на эвакуаторе домой. Егор так больше и не позвонил.

Он прочел мои последние смски. Я увидела эти чертовые две галочки, но больше он так и не отреагировал.

Со злостью я выхожу из всех вкладок соцсетей и вырубаю связь. Теперь, даже если кто-то и захочет со мной связаться, не сможет.

И это не потому что я вдруг взбрыкнула от злости и обиды (хотя и это тоже присутствует, все же я человек, а не бездушный робот). Мне просто нужно подумать.

Как выстроить диалог с Аней и Егором? Что сказать? Что спросить? Как сделать все грамотно?

Если спрошу в лоб - спят ли они - конечно, они начнут отрицать. Я даже не сомневаюсь в этом!

Они начнут отрицать, обвинять меня в недоверии и выставят меня монстром. Почему? Да потому что я припру их к стенке. Потому что, если они трахались за моей спиной двадцать лет и молчали, значит, их это устраивало.

Их. Все. Устраивало.

По какой-то мне не понятной, дурацкой, проклятой причине текущее положение дел устраивало их обоих.

Значит, нужно быть хитрее. Нужно быть аккуратнее. Нужны доказательства.

Подумай головой, Катя. Какие доказательства ты можешь добыть?

Можно добыть косвенные - их реакция на вопросы.

Можно добыть прямые - тест ДНК.

— Я все же настаиваю на больнице, — Руслан вырывает меня в реальность своим басовитым голосом. Я обращаю на него внимание, прекратив мучить свои ногти. Он кидает на меня взгляд и тут же возвращается к дороге.

— Сонь, ты как себя чувствуешь? — оборачиваюсь к дочери. Она жмет плечами.

— Нормально.

— Ничего не болит?

— Неа.

— Уверена?

— Ну, ма-ам!

— Все, ладно, ладно, — разворачиваю и жму плечами, глядя на Руслана.

— Это пока все нормально, — не отстаёт начальник Егора, хмурясь. — Но ладно. Как знаете, Катерина. Дело ваше.

— Я вызову врача на дом. Не хочется мотаться по больницам с детьми в такой час. День был долгий.

— Ну, хоть так.

Он уверенно ведет одной рукой, облокотившийся второй - левой - на дверцу машины. Я краем глаза обращаю внимание

на его правую руку. Кольца нет.

Странно. Такой мужик и не женат? Ни в жизнь не поверю, что у него никого нет.

— Спасибо, что приехали.

— Пожалуйста.

— Да, спасибо, что приехали и отвозите, — отзывается Соня. Я оборачиваюсь. Она тыкает Толю и Лизу.

— Да, да, спасибо.

— Спасибо, спасибо, — Толя с Лизой наперебой бросаются благодарить Руслана. И в конце, как попугайчик Демьян тоже отзывается с самым серьезным видом, на какой способен только он. — Пасибо, дядя Руслан.

Руслан улыбается, смотрит в зеркало заднего вида.

— Пожалуйста, молодые люди.

— Все, дети, не отвлекайте водителя. Сегодня вы уже одного отвлекли. Думаю, достаточно нам приключений.

Соня сзади только возмущенно фыркает, но мы все замолкаем. И я снова могу вернуться мыслями к своим баранам. Точнее, козлам.

У меня еще есть время обдумать все, что я скажу сейчас дома. Хорошо, что Соня все-таки сначала мне рассказала про свидание, а не Егору. Ее неожиданная новость вывела меня из строя. А что было бы, скажи она это дома при Егоре?

Вот уж точно ничего хорошего.

И вообще, классно, что у меня с Соней настолько доверительные отношения. Мы с ней уже давно договорились, что

она мне сразу и честно скажет, если у нее вдруг появится парень.

Примерно года три назад, когда нее начались "эти дни", у нас состоялся «тот самый разговор» о том, что теперь она стала взрослой девушкой. А взрослые девушки и взрослые парни начинают заниматься взрослыми делами...

И она все сделала правильно. Она просто умничка. Думаю, она ожидала, что я ее поддержу и соглашусь. Что разрешу встречаться с Марком и порадуюсь за нее. А я вот...

Боже, какая я хреновая мать. И ведь даже объяснить с ней толком не могу. Моя дочь мне доверилась, а я ей не могу!

Стыд какой.

Но... Но!

Благодаря этой ситуации, я могу получить косвенные доказательства уже прямо сейчас. Если тест ДНК делается долго, то ответы Егора и Ани я получу уже сегодня.

Достаточно только будет посмотреть на их реакцию.

Если они скажут, что я странно реагирую и что в отношениях Марка и Сони нет ничего «такого», то значит я реально параноик.

А вот если они меня поддержат...

Господи, ну, пусть они не согласятся. Пусть скажут, что я занимаюсь ерундой. Я так не хочу рушить нашу спокойную жизнь!

Когда мы подъезжаем к дому, наша помятая машина уже стоит у гаража. А Егор и Аня стоят рядом, разговаривают,

глядя на раскуроченный зад нашего минивена.

Руслан аккуратно паркуется рядом, немного заехав на тротуар.

— Так, дети, вылезаем и сразу в дом.

— Я хочу пиццу! Сейчас бы сожрала целых три!

— А я хочу помыться...

— Мам, а можно я поиграю в танчики?!

— Дома все решим, — сдержанно парирую их классические вымогательства и отстегиваюсь.

Руслан тоже выбирается. Не успеваю я ступить на асфальт, как Егор и Аня уже рядом.

— Боже, дорогая, с тобой все хорошо? А дети? Вы в порядке? Руслан, спасибо вам! Я заторопился, телефон оставил, а потом на объект вызвали и понеслось! Я так вам благодарен! — Егор чуть ли не на крыльях любви подлетает к Руслану и трясет его руку.

Тот хлопает Егора по плечу. Весьма сдержанно и холодно, как мне показалось.

— Нормально, — только и отзывается он.

— Вы как? — Аня пытается обнять всех детей сразу и подталкивает их к дому. Я же вытаскиваю Демьяна из здоровой тачки Руслана.

— Давайте помогу отстегнуть, — Руслан минует Егора и подходит к машине. Я ухожу с его пути с Демьяном на руках. Пусть он уже большой и тяжелый, но он сегодня очень напугался. Немного можно и на ручках у мамы расслабиться.

— Давайте я! — Егор тут же кидается помогать.

Не мне.

Руслану.

— Я сам, — коротко отзывается Руслан, даже не обращая внимания на Егора. Отцепляет крепления, вытаскивает кресло и вручает его Егору.

Как мне опять кажется, довольно резковато... Или мне кажется?

Хотя у него снова такое выражение лица, словно он сейчас вгрызется Егору в глотку...

Жуть!

Егор вцепляется в кресло и несколько суетливо оттаскивает его к нашей машине.

— Катерина, — меня окликает Руслан, и я оборачиваюсь.

— М?

Руслан кидает на Егора странный взгляд.

— Мой номер у вас остался?

— Эм... Да. Остался...

— Если что-то понадобится, не стесняйтесь.

Я хмурюсь, улыбаюсь сдержанно, не понимая его.

— В смысле? Что мне может понадобиться? Снова намекаете на свидание?

Но Руслан не поддерживает моей вежливой улыбки.

— Нет. Я уже понял, что вы честная до мозга костей замужняя женщина. Я о другом. Мне не нравится... — он задумывается. И я удивляюсь тому, что этот мужчина медлит.

Он как будто не знает, как сформулировать. И следующую фразу он говорит тише, глядя, как Егор запикивает кресло в минивэн. — Сомневаюсь, что Егора сегодня вызывали на объект. Мне не докладывали, я не проверял. Это чисто домыслы, но обычно я своей интуиции доверяю.

Я хмурюсь. Сердце тут же, словно мотор у бензопилы, заводится и начинает частить в груди.

— Спасибо вам за все, Руслан. С мужем я разберусь.

— Просто будьте осторожны, — он кивает, поправляя пиджак и, обогнув машину, забирается в нее. Взревев мотором, он резко стартует. Куда резче, когда ехал с нами.

— Вот черт, уехал, — Егор, запыхавшись, быстро подходит ко мне, провожая уезжающую здоровенную тачку Руслана.

— Он итак потратил на нас слишком много времени сегодня.

— Папа, — Демьян тянет ручки к Егору.

— Да, сына, пойдем, мой хороший. Испугался сегодня, да? Расскажи папе, что случилось. Расскажешь? — я, нехотя, отдаю сына отцу.

— Ну, Толя нам рассказывал шутку, — непосредственным тоном начинает декламировать Дема, пока Егор несет его домой. — А потом как бах..!

Я иду следом, слушаю, а сама думаю.

Руслан сказал, что Егора не было на объекте. Точнее, возможно, не было...

А возможно и был....

Господи, да прояснится в этой ситуации хоть что-то или нет?!

Сплошные намеки и домыслы, черт бы вас всех задрал!

Иду, пыхчу как паровоз.

Сейчас я посмотрю, как они отреагируют на «радостную» новость о том, что наши детки повзрослели!

Приветствую, ягодки мои.

Я рада, что эта история нашла такой отклик у вас.

Проды будут выходить стабильно, по классике, утречком. Подписывайтесь, чтобы не пропустить.

Ваша обратная связь в комментах правда очень вдохновляет.

Увидимся в коммах и на страницах истории ♥️#

Глава 10: Косвенные доказательства.

Детей мы отправляем спать только после того, как дождемся врача. Он всех осматривает, выдает лаконичное «все в порядке» и уезжает.

С Егором в паре мы всех укладываем. Соньке только, как самой взрослой, я разрешаю не ложиться в десять. Она решает поваляться в ванной.

— Мам, — она окликает меня, погрузившись в пену по самый подбородок, когда я уже хочу выйти из ванной.

— Оу?

— Ты если против нашего свидания с Марком, то так и скажи. Мы ж за честность, да? — и смотрит пронзительно. Прямо в самую душу. Как будто роется в ней и хочет вытянуть из меня только что-то ей понятное.

— Конечно, доча... Я за честность.

— Ну, так скажи. Я просто не понимаю, почему нельзя. Марк ведь клевый.

— Я... просто растерялась, дочь. Это очень волнительно, когда дети вдруг становятся настолько взрослыми. Давай ты сегодня просто отдохнешь, а завтра мы с тобой все обсудим. Я правда постараюсь быть с тобой честной. Договорились?

— Оки доки, мамуль. Без проблем, — ее явно не удовле-

творяет мой ответ, но она поднимает из воды большой палец вверх. С шапкой пены на нем.

Мы улыбаемся друг другу, и я выхожу.

Чтоб тут же прислониться лбом к прохладной двери.

Надо это как-то пережить...

Просто сделай это, Катя. Ты сможешь...

Да. Точно. Все рано или поздно заканчивается и *это* закончится.

Я спускаюсь на первый этаж, где Егор сидит на диване и смотрит по телеку какое-то шоу про футбол, а Аня на кухне возится с посудой.

Я иду на кухню, сажусь за обеденный стол и замираю, вглядываясь в этот стол. Он у нас - сердце нашего дома.

Большой. Делали на заказ. Он собран из двух больших срезов дерева, отшлифован и покрыт лаком. Служит нам уже больше десяти лет. Рельефный по краям, с красивым деревянным узором...

Прекрасный стол.

За ним проходили большинство наших праздников. За ним мы встречаем этот день, провожаем его. За ним мы ссорились и мирились...

За ним я кормлю всех своих детей и кормила детей Аньки. Боже...

Я накрываю горящее лицо влажными ладонями. Они прямо пульсируют изнутри в такт моему сердцу.

— Катюш, ну, ты чего, — мне на плечо ложится легкая

рука Ани. — На вот, выпей, полегчает. Понимаю, денек не из легких. Но все целые, здоровые, ты дома. Мы дома. Дети тоже. Все хорошо.

— Ага, — только и киваю, глядя, как Аня ставит передо мной три бокала и бутылку красного полусладкого.

— Егор, пойдем, — Аня зовет его, и я невольно начинаю делать то, что не делала двадцать лет.

Следить за ними.

Этим я занималась раньше. Когда еще была соплюхой и сомневалась в Егоре. Доверилась я им обоим значительно позже.

А сейчас... вот. Ну, просто ситуация как будто из этих современных мемов, которые дети так любят: «никогда такого не было и вот опять».

Теперь я слежу за тем, как Аня смотрит на Егора. С какой длительностью? Как нежно? Может быть за ее взглядом нечто большее?

Так же и за реакцией Егора слежу.

Он встает и приходит к нам.

Егор присоединяется к нам за столом. Он садится справа от меня, Аня слева. Я оказываюсь в центре стола, а они напротив друг друга.

Я смотрю вперед, на природный рисунок стола. На плавные изгибы древесных колец...

И прямо чувствую на себе взгляды их обоих. Они буквально ждут от меня того, что я скажу им.

Я поднимаю взгляд и чуть отодвигаюсь на стуле, чтобы видеть их обоих. Чтобы я смогла засечь их реакции.

— Сегодня Соня сказала мне, что Марк позвал ее на свидание.

Егор хмурится.

Аня, наоборот, вскидывает брови в удивлении.

Аня и Егор переглядываются.

А я впитываю это все, словно губка. У меня все внутренние системы переходят в боевой режим, и я как будто какой-то терминатор фиксирую их мимику.

Их переглядывания не долгие, но будь я проклята, если это просто обмен озадаченными взглядами.

Они смотрят на друг друга не долго, но так, словно разговаривают без слов.

— Вот это да, — наконец, выдает Егор, откинувшись на спинку стула. — А детки-то наши повзрослели.

— Ага, — Аня тут же складывает руки на груди, а потом несколько нервно кладет левую у основания шеи. — Вот это да...

Я хоть и не специалист по языку жестов, но общение с людьми и детьми в школе дало мне такой необходимый навык, как считывание этих жестов. И в общих чертах, я могу уловить, когда человек переходит в напряженное состояние защиты.

Аня перешла.

А я еще даже не начала толком.

Что ж. Включаю красноречие, актерскую игру и вперед!

— Да вообще не говорите, — а они ничего и не говорят.

— Мне когда Соня сказала, я впала в такой шок, что даже резко затормозила на трассе!

— Так это по этому? — Егор как будто цепляется за эти слова и с каким-то облегчением акцентирует на них внимание. — А я-то думаю, что с тобой там случилось. Ты же никогда не попадала в аварии...

— Конечно! А ты бы как отреагировал? Для меня мои дети это... Ну, детки мои! Они же всегда такие маленькие... и... и... — заламываю пальцы, а сама наблюдаю за Егором. — И тут такое! Оказывается, что они уже повзрослели, и мне это прилетает тогда, когда я вообще не ожидаю! За рулем. А я как-то, знаете, вся сразу на инстинктах! А тебе Марк ничего не говорил про Соню? — я резко переключаюсь на Аню и замолкаю.

Тишина опускается над столом. Аня тут же дергает руками. Кладет их на стол, потом возвращает обратно к груди.

— Нет, ничего не говорил.

И все.

Весь ее ответ.

— Ну, слушай, — Егор вступает в диалог, и я переключаюсь на него. Мне кажется, что я играю в шахматную партию... — Они взрослеют, это нормально, что у них сейчас появляются уже более взрослые интересы, — он улыбается мне, отталкивается от спинки стула и берет меня за руку.

Никто из них еще не притронулся к вину. — Не переживай.

Так. И что это значит? Я хмурюсь.

— Значит, ты за то, чтобы Марк и Соня встречались?

Он моргает, отпускает мою руку и снова откидывается на стул. И берет бокал.

Берет, крутит, отхлебывает...

Тянет время? Или мне кажется?

Черт, я точно превращаюсь в параноика.

— Ну... Я не то, чтобы за...

— А ты? — я поворачиваюсь к Ане. Она трет шею, косится на меня.

— Да я как-то не думала об этом еще... Ну, они же подростки.

И что это, блин, значит?

Ничего конкретного!

— А ты против? — Егор снова прячется за бокалом, стреляя в меня глазами.

— Знаете, да, я против, — уверенно киваю и слежу за ними.

Аня тут же тянется почесать нос, потом тянется рукой к уху, потом волосы тербит и снова спускается ладонью к шее. Егор продолжает вертеть бокал.

Я продолжаю говорить, не давая им среагировать пока что:

— Потому что это несколько не нормально, как по мне. Во-первых, Марк старше, а во-вторых, они же с детства как

брат с сестрой! Ну, это ни в какие ворота. Это, как если бы вы стали встречаться в детстве. Ну, что это вообще такое? — я накидываю им, а сама слежу за реакцией.

Они переглядываются между собой, кивают, поддакивают мне неслышно, а сами в глаза мне не смотрят.

— Да! — преувеличенно кивает Егор. — Согласен. Это как-то не комильфо. Я тебя полностью поддерживаю, дорогая.

— Ну, не знаю. Вроде как бы «ну, что такого», а с другой стороны это же наши дети... Я тоже как-то их воспринимаю так, как родных... — Аня мнетя, кладет руки на стол, сжимает их в замок. — Наверно это и впрямь идея не очень хорошая.

Я вцепляюсь в бокал чуть ли не до хруста в нем.

— Да, ты права, — Егор тянется через стол и кладет руку на сжатые ладони Ани. Мое сердце пропускает удар. — Пожалуй, я тогда поговорю с Марком, попробую снова выехать на том же режиме «папы-медведя», — Егор отпускает ее руки и хохочет.

Подбадривает себя смехом. Как если бы шутка была не смешная. Я сама так часто делаю. Многие так делают... Смеются своим шуткам.

Но мне вовсе не смешно.

— Режим «папы-медведя»? — улыбаюсь. Включаю режим «дурочки». Если у нас тут игры в режимы, то я тоже поиграю.

— Э... Да. Марк как-то подрался в школе, так я с ним очень долго и основательно беседовал, — и Егор снова смеется. Легонько так, в конце последних слов.

Я не поддерживаю его улыбку.

— Подрался? Мне никто ничего не рассказывал. Это ужасно.

— Ну, это же дети, подростки. Взрослеют. Гормоны бушуют. Вот он и это... Драки. Девчонки как раз. Ох, уж, эта подростковая любовь, — вздыхает Аня, тоже улыбаясь. — Я не думаю, что это серьезно у них. Можно пустить на самотек. Мне кажется, само пройдет.

Вот теперь я реально и еще больше удивляюсь.

— Само пройдет? В смысле? Как это само пройдет? Это же не изжога. А если они переспят?

Аня замолкает. Когда вопрос повисает в воздухе, легкая атмосфера, что тут создавалась улыбками и смехом Егора, в миг исчезает.

— Ну... Не думаю, что до этого дойдет.

— Нет, точно не дойдет, — отмахивается Егор. — Я поговорю и пригрожу Марку. Все-таки ему скоро уже восемнадцать. И тогда интим с Соней станет буквально преступлением.

Пригрозит?

— Дорогой, не забывай, что ты не отец Марку, — осаживаю его и смотрю на реакцию на мои слова. — Я, конечно, понимаю, что мы все очень близки, но подумай, как Марк

реагирует на подобные угрозы.

Егор метает в меня взгляд.

— К тому же... — вставляет Аня. — Если вдруг начать им запрещать, они же могут и назло начать встречаться. Так что да, Егор, Катя права. Надо мягче. Не надо грозить... Надо как-то поговорить с ним так, чтобы до него точно дошло...

— Я не верю, что Марк сделает что-то Соне против ее воли, — хорохорится Егор и под его подбородком появляется второй подбородок от его гримас. — Но все же поговорю с ним.

— Боже, Егор! Конечно, нет! — Аня возмущается. — Марк никогда не обидит Соню!

— Тогда я попробую убедить Соню, что Марк ей как брат. Сомневаюсь, что получится, конечно... Просто если она его уже так не воспринимает, то... Мне не переписать их чувства и то, как складывались их отношения с самого детства. Боже, — я накрываю лицо ладонями.

— Не переживай, дорогая, — Егор встает, судя по звукам, обходит меня и обнимает за плечи. — Мы с тобой.

Они со мной...

Дерьмо!

Глава 11: Скажи мне правду.

Мы заканчиваем разговор о Марке и Соне, после чего я прямо говорю, что устала и хотела бы отдохнуть. Аня тут же кивает, поднимается и начинает собираться.

И что бы не творилось сейчас в ее голове, что бы между нами всеми не происходило, я ей благодарна в этот момент. Спасибо, что она сваливает.

Потому что мне нужно, наконец, поговорить со своим мужем наедине. Я понимаю, что с самой годовщины мы еще ни разу не были толком наедине. И я даже не веду речь о сексе и нежностях каких-то.

Мы даже толком не разговаривали.

Праздник, работа в подозрениях, тревожная ночь, снова работа. Потом Егор свалил к Ане. Авария!

Боже, что за бешеный темп?

Мне так хочется, чтобы все замедлилось...

Аня обнимает меня и Егора, целует по привычке нас обоих в щеку и уходит, пожелав доброй ночи. Уезжает на такси домой.

Я разворачиваюсь и возвращаюсь за стол.

— Кать, ты разве не хочешь отдохнуть? — Егор удивляется, увидев, что я вовсе не собираюсь подниматься в спальню.

Я же наливаю в его бокал еще вина, оставляя свой не тронутым.

— Очень хочу, — киваю. — Но мы давно не проводили время вместе. Я хочу поговорить.

Лицо Егора напрягается. Он убирает занесенную над ступенькой лестницы ногу и шагает ко мне. Мы сидим в полумраке кухни, освещенные только одной лампой над обеденным столом. В остальном доме свет выключен.

— На самом деле я бы тоже с тобой хотел поговорить, но я так устал. Может в следующий раз? А сейчас я готов только растянуться на кровати и заснуть в твоих руках, — Егор ласково проводит ладонью по моему плечу. Улыбается.

Не работает, дорогой. Не в этот раз.

— Нет.

— Кать, ну, правда. Сегодня был длинный, тяжелый день, и я хочу отдохнуть перед работой. Что ты как ну...

— А я хочу поговорить.

— Ну то есть тебе как бы плевать, что я устал, да?

— Я тоже устала.

— Ну так пошли спать, что ты начинаешь тут разводить? — голос Егора становится раздраженным.

Не часто я ему перечила... Ох не часто.

— Я не развожу. У меня тоже был длинный, тяжелый день, — хмуро смотрю на него, не реагируя на его руку на моем плече. — И я тоже работаю, если не забыл. Так что садись и поговорим.

— Вот как ты заговорила? — он хмыкает и все же садится.

— Ну, окей, давай. Вперед. Я тогда тоже скажу тебе пару

ласковых. Видит бог, я хотел промолчать, думаю, все устали, надо отдохнуть, но раз ты сама настаиваешь, то пожалуйста.

Я внимательно всматриваюсь в него. Что значат его слова?

— Скажи мне правду, Егор, — делаю паузу, смотрю на реакцию. В лице не меняется, а вот лоб разглаживается и мышцы шеи напрягаются. Наверняка у него от этого вопроса кожа на затылке в пучок тревожный собралась. Но я действую аккуратно, по нежному. — Почему ты не отвечал мне?

— Я же сказал уже, телефон у начальника оставил. Что за допрос, не пойму?

— Это вовсе не допрос. Я еще даже не начала толком...

— Ага, вот именно. Ты еще не начала, а я уже чувствую, что ты накидываешь мне нечто, мол, вот ты не был рядом. Я на работе, блин, был!

— Я же еще не...

— Катя, блин, я батрачу каждый день. Хуярю просто как не в себя! Чтобы и у тебя, и детей все было. Чтобы вы ни в чем не нуждались. И все, что я хочу, это чтоб дома было все тихо и спокойно. Чтоб мне мозги не делали. Но нет, каждый день какая-то фигня...

— Егор, я тебя еще ни в чем не обвиняю.

— ЕЩЕ?! А есть в чем? — он встает со стула и хватается бокал, хохотнув при этом с некой толикой сарказма. Злой какой-то смех. Неприятный.

— Тебе списком что ли выдать?

— Да! Давай списком. Чтоб время не тратить, и я сразу

понял как мне атаку твою отражать.

— Да какую атаку, блин, — я тоже начинаю раздражаться. — Я еще даже ничего сказать не успела, а ты уже реагируешь так, как будто я на тебя вывалила претензию размером с Моби Дика!

— Ну, не знаю, выглядит все именно так. Я не знаю, что ты там себе напридумывала. Представь, твой мужик хуярит, выслушивает от начальства, какой он херовый, каждый гребаный день. Запарился немного да, оставил телефон, так потому что меня дернули на объект! Резко вот, прикинь! Авария! Авариям похуй, представляешь? Утечкам газа тоже как бы похуй, как я живу. Они просто происходят, а мне нужно ехать и разгребать. Представляешь? А, ничего ты не представляешь, — машет рукой на меня. — Сидишь со своими детишками, книжки переводишь. У тебя ответственности - ноль. Ну, ладно, ладно, не ноль. Но вообще мизерная! А на мне?! На мне ответственность, Кать. Огромная! Мало того, что я директор - я отвечаю за техническое состояние газовых объектов, так у меня в подчинении еще куча балбесов, за которых я потом получаю по шапке! Так у меня еще и детей четверо, Кать! Четверо!

— Егор, не у тебя, а у нас, — возмущенно поправляю. Мне как-то удастся вставить в его поток несколько слов. Я аж офигеваю от его этого... перформанса. Его прорывает будто! А я еще ведь даже ничего толком не сказала! Это не диалог, а монолог какой-то!

— Да, извини, у нас. Вот именно, у нас, Кать! И я, как мужик, который заколачивает бабки, который обеспечивает семью, жду, что ты - как взрослая женщина, как моя жена, на которую я могу положиться, сделаешь качественно свои задачи жены и матери. И просто довезешь детей до дома! А я что получаю? Что я работаю и...

— Егор, ты не прав.

— Хватит перебивать, Кать. Вот сейчас что ты делаешь? Я вот говорю, а ты перебиваешь. Ну и как с тобой диалог вообще вести?

— Да я слова тебе сказать не могу, Егор!

— Так потому что у тебя одни сплошные претензии завязанные на каких-то бабских тупых эмоциях! Напридумывала себе какую-то чушь в башке и сразу руки в боки. А разобратся, не? Не догадалась?

— Я и пытаюсь разобраться! Хватит на меня орать!

— Я не ору! Мне больно, Кать. Я устал. Я тебя по-человечески попросил - давай потом.

— Потом - это никогда. И я тоже устала. И тоже работаю!

— То есть ты хочешь сказать, что я делаю недостаточно, да? Мол ты такая труженица, а я что-то там вот где-то в дали от дома на своей работенке в офисе, мол, да, фигней занимаюсь?

— Я такого не говорила!

— Ну, так а что ты хочешь тогда от меня?

— Я хочу узнать, почему ты не отвечал мне.

— Так я уже сказал. Я оставил свой телефон у начальства. И кстати о нем... — он усмехается и как-то несколько театрально мотает головой от плеча к плечу, мол, глядите-ка на меня такую «молодец». — Какого хрена вообще, Кать?

— В смысле? — я вообще ничего уже не понимаю.

Этот диалог выходит за грань чего-то разумного и адекватного. Я хотела конструктивно поговорить, но это... Это...

Это вообще какой-то сюр. Егор со мной никогда так не разговаривал! Да, мы ссорились, но мы обычно друг друга выслушивали, а тут началось какое-то фирменное безумство. И я как будто не получила оружия в этой битве.

— В смысле? — передразнивает. — Ты нахрена Руслану позвонила? Зачем вообще левого какого-то мужика попросила о помощи, когда у тебя муж свой есть? Ты вообще думала, что творишь? Как я теперь в его глазах выгляжу? Как сопляжуй какой-то, который не смог помочь жене и детям? Ты видела, как он со мной говорил? Это вообще что за поведение такое? С вами все хорошо было, а ты взяла как какая-то маленькая девочка и начала звонить-трезвонить, обрывать телефон. Сама не смогла что ли гаишников вызвать?

— Да не звонила я ему! Я тебе звонила, а он трубку взял. Егор, прекрати это!

— Прекратить? Так ты сама начала. Я что ли виноват?

— Я тебя ни в чем не обвиняла. Я хотела поговорить. Спокойно.

— И я хотел. Спокойно. Потом. Когда выспимся и отдох-

нем.

— Мы никогда не выспимся и не отдохнем, Егор. Завтра снова будет работа у нас обоих, мы снова будем вдали друг от друга. А потом снова бытовая рутина. У меня еще репетиторство, у меня тоже своя ответственность есть вообще-то. И когда нам с...

— Вот, а я тебе говорил, нахрен тебе это репетиторство. Говорил? Говорил. А ты не слушала. Тебе ж так неймется денег побольше заработать. Тебе что, денег не хватает? Ответственность у тебя. Перед кем ответственность-то? Перед левыми людьми? Похуй на меня, на то, что я устал, на то, что дети у нас как бы есть. Главное заработать копеечку, обучив чужого ребенка. А наши как же?

Я застываю с квадратными глазами, в конец ахренев от его слов. Чего блин, вашу мамашу?!

— Чего?! Это мне-то похуй?!

Поддержите, пожалуйста, бешенного трудоголика лайком, подпиской или вашим мнением в комментариях. А еще лучше поделитесь книгой с друзьями. Расскажите, что тут у нас творится!

Не стесняйтесь. Ваши мысли имеют право на существование, даже если они не хвалебные. Я только в начале пи-

сательского пути и могу про*бываться как и все в каких-то мелочах. Что-то я попросту не знаю, а что-то забываю. Ваши комменты дают мне возможность стать лучше, потому что вы иногда подсвечивается дыры в сюжете, которые я не замечаю просто потому что одна по эту сторону экрана))

Глава 12: "Ты здоровая вообще?"

— Чего?! Это мне-то похуй?!

— Ну, не мне же, — жмет плечами Егор, поднимая ладони кверху, вроде как умывая руки. — Я батрачу как папа Карло каждый день. Без выходных без проходных.

— У тебя есть выходные, не надо прибедняться!

— Какие выходные? Одно воскресенье? Ну, и что? Что я в этот один день сделаю? Как отдохну? То работа, то дома что-то сделать надо, то предкам помочь, то Аньке.

— Вот именно! На Аньку ты находишь время. А мне даже на смску «доброй ночи» не смог ответить. Даже не прочитал.

— Потому что вырубился нахрен в кресле! — орет Егор, повысив тон вообще на максимум. — Я так заебался, что меня тупо вырубил на кресле! Понимаешь ты или нет?! Что там в твоей башке вообще творится? Господи, боже мой, на смсочку не ответил... Доброй ночи не пожелал. Да ебать копать, вот это трагедия!

—Окей, смс действительно не так важна, — я встаю и отступаю от него за стол, чтобы он нас разделял. — Но авария это не какая-то чушь!

— Да я же не знал! Я работал, твою мать. Ты вообще что ли не отдупляешь, дорогая? Как я могу тебе помочь, если даже не знаю, едрить твою за ногу? — он всплескивает руками. Звук шлепка разносится по пустой кухне звонкой волной. —

Нихуя не знал и виноват оказался. Капец какой-то...

— Да я тебя ни в чем не виню! Хватит это повторять. Я же как раз и хотела разобраться.

— В чем? В том, что твой мужик задолбался? Тебе видать совсем заняться нечем, раз выдумываешь проблемы на равном месте.

— Авария это не выдуманная проблема на ровном месте, Егор, — чуть ли не рычу. — Мне было страшно, я испугалась и за детей, и за себя, у меня хотели деньги вымогать, и мне нужна была твоя помощь! Как минимум твоя поддержка просто по телефону. Я ни разу еще не попадала в аварию.

— Да, это не выдуманная проблема, — кивает Егор, поджав губы. — И кто ж ее создал-то? Я спросил детей, что случилось. И знаешь что они мне ответили?

В моей разгоряченной груди все холодеет. Я замираю и чувствую, как трясется грудь от неистового сердцебиения, но по нервам как будто пустили жидкий азот.

Руки трясутся, в висках пульсирует. И по спине тянется капля пота.

— Дети мне мои сказали, что это ты резко затормозила, когда наша дочь сообщила, что ее мальчик на свидание позвал. Ебать-копать! Вот это проблема! Вселенских, блин, масштабов. Ты подвергла опасности наших детей просто из-за каких-то своих психов.

— Я просто растерялась, — отвечаю твердо, стараясь, чтобы голос не дрожал. Меня аж всю трясет.

Я не верю, что он так все выворачивает.

Да, я виновата, что затормозила. Я же не отрицаю. Я полностью в состоянии принять ответственность за свой поступок! Но я правда растерялась и действовала на инстинктах. Я же тогда отвернулась от дороги и посмотрела на Соню! И поэтому затормозила, чтоб ни в кого не врезаться. Я вовсе не хотела этого!

— Растерялась? Seriously? Это так ты оправдываешь свое поведение? Это вообще не нормально, Катя. Неадекватно как-то. Твоя дочка с тобой радостью первой любви поделилась, а ты что? Чуть не угробила их, да еще и запрещаешь дочке встречаться с парнем. И каким парнем! Это же не левый какой-то пацан. Это Марк! Нет, я конечно понимаю, да. Это дико, дети взрослеют. И от их связи я тоже не в восторге, но это же не бомж какой-то, не наркоман же! И ты, конечно, можешь запретить им встерчаться, но уж общаться ты никак не в праве им запрещать. Пусть дружат. А ты так... как истеричка какая-то. Я вообще в шоке от тебя, Кать. Что с тобой творится? Бля, что у тебя вообще в башке происходит?

Я просто впадаю в ступор.

Этот разговор выбивает меня из колеи настолько, что я тупо стою и мечусь взглядом по лицу человека, с которым прожила двадцать лет.

Да, мы раньше ссорились, но сейчас... Сейчас ссора какая-то абсолютно другая. Я чувствую свою вину просто уже за то, что подняла эту тему сейчас.

Лучше бы мы реально просто пошли спать.

Но я же не могу отмахнуться от своих чувств, словно это какое-то дерьмо!

Я на грани того, чтобы закричать Егору в лицо: «я все знаю про тебя и Аню! И я не доверяю тебе! Поэтому я против чтобы Соня и Марк встречались! Потому что не хочу чтобы Марк чпокнул свою реальную сестру!»

Но я сдерживаюсь. Я понимаю, что именно сейчас эти слова только еще больше подстегнут Егора обвинить меня в том, что я несу бред. Что я истеричка и на пустом месте придумала байку, просто потому, что мне скучно.

И я понимаю, что это будет выглядеть как реальный бред. Именно сейчас, когда мы поссорились. Вот гад! Как будто предчувствовал...

А я вовсе не придумала. И вообще его обвинения в том, что я нихрена не делаю и что мне похуй... это... Это что вообще?!

Меня это настолько задевает, что я впадаю в лютый ступор. Потому что никогда он еще мне не выдавал подобных слов, подобных обвинений.

Он вывернул все так, что я реально... Реально чувствую, что, что бы я сейчас не сказала, это извратится, и я останусь крайней...

И у меня по прежнему нет никаких доказательств. Я просто не могу с ним спорить на равных.

Ведь у него находится ответ на любой мой вопрос. А ведь

я еще даже толком не начала спрашивать! И разговор уже уехал куда-то не туда...

Наши ссоры всегда были в другом формате. Мы могли говорить на повышенных тонах, но чтоб орать? Чтоб обвинять? Чтоб изворачивать все так?!

Что происходит вообще?

Я не привыкла к такому Егору... Его как будто подменили...

А ведь я еще даже про Аню ничего не сказала. А что будет, если я сейчас подниму вопрос про нее?

А давай проверим, Кать?

Горит сарай, гори и хата.

Раз уж я увидела новую грань личности своего мужа, узнала его с новой стороны, то почему бы не узнать его до конца?

Я уже ступила в это болото. Уже замочила ножки. Шагаю дальше.

— Что творится у меня в голове? — хмыкаю холодно. — А ты как оправдаешь свое поведение? Я позвонила тебе и сказала, что мы попали в аварию. И что ты сделал? Что? Ничего. Ты остался на работе. А что ты сделал после нашей годовщины? Ты уехал к Ане. Вместо того, чтобы провести этот вечер со мной, своей законной супругой, ты... Ты уехал к подружке. Ну и как мне по твоему реагировать? Радоваться что ли?

Егор стоит, застыл. Брови выгнул, глаза выпучил, губы поджал. Вена на виске пульсирует.

— Ты вообще в край обалдела, дорогая. Иди ка ты нахрен, знаешь. Давай ты остынешь, подумаешь над своим поведением. А поговорим мы потом, — он идет к лестнице наверх.

— Сам иди нахрен, дорогой! Не смей со мной так разговаривать! Когда потом, Егор? Когда потом? Потом это никогда! — я за ним. Он в спальню, я следом.

— Когда я этого захочу. Когда у меня будут на это силы и время. Не хочу больше выслушивать этот бред от любимой женщины.

— Как в твоём предложении вообще могут уживаться слова бред и любимая? Ты думаешь я это говорю чисто чтоб тебе подпортить настроение что ли?

— Да ты вообще творишь какую-то дичь последнее время. То тебе кажется, что к тебе пристают, то детей чуть не угробила, теперь еще и ревность к Аньне проснулась. Ты здоровая вообще? — он достает из шкафа чистый комплект рабочего костюма и тут же выходит обратно.

— Ты куда?

Он спускается, берет свою барсетку и идет на выход.

— Не хочу находиться дома. Ты вообще понимаешь что творишь? Какую атмосферу дома создаешь? Что я аж дома теперь находиться не хочу. Потом поговорим. Все. Я все сказал.

— В смысле? Егор, а, ну, стой! Куда ты уходишь от меня опять?

— Заночую там, где мне мозг не выносят. У Ани. Завтра

поговорим.

Глава 13: Марк и Соня.

Я получила свои косвенные ответы.

Они мне не понравились.

Ночь не сплю. Даже не ложусь. Жду лишь утра, чтобы начать действовать. Я только рада, что дети так и не проснулись.

Если б они слышали все это, я б наверно еще хуже себя чувствовала. Потому что исходя из этого разговора я реально как какая-то истеричка выгляжу.

Получается, Егор прав.

Исходя из этого диалога. И да, мое поведение действительно можно так трактовать...

Но это же не правда!

И он мне даже не дал шанса объяснить. Он вообще меня не слушал.

Какого черта происходит?!

Все в голове прокручиваю наш диалог. Пытаюсь запомнить как можно больше. Расщепляю слова и реакции чуть ли не по секундам...

И тот наш диалог втроем, и наш диалог с Егором.

В итоге, я просыпаю. Меня просто уже с утра вырубает сам организм, решив, что я, наверно, реально чокнулась, раз не даю себе отдохнуть.

Я подсказываю, когда меня будит Соня. Резво кормлю де-

тей. В итоге сама ничего не успеваю закинуть в себя, кроме кофе.

Хорошо, что мы вчера договорились, что дети сегодня в школу не пойдут. Просто потому, что перенервничали вчера на трассе из-за меня.

Так что дети остаются дома. И я так рада, что они не замечают ничего странного в том, что отца нет дома...

Я застываю на секунду, как пораженная. Дети не замечают.

Для них в норме вещей, что отца нет дома. Мы все так привыкли к такому положению дел, что даже не замечаем, что это не нормально.

Господи, какой же беспросветной идиоткой я была все эти годы...

И как же хорошо, что у меня нет времени, чтобы поубиваться по этому поводу чуть дольше. У меня слишком много дел, чтобы ныть.

Я, конечно, опаздываю. И я срываю свой первый урок, от чего мои ученики, естественно, в восторге. Приходится задать им на дом тему пассивного залога, потому что у меня буквально не остается времени, чтобы им ее толком рассказать. Придется в ускоренном темпе делать это на следующем уроке.

Да и мыслями я вообще не в пассивном залоге. И не в активном. Я вообще мыслями не в английском языке. А у меня сегодня еще и дополнительный частный урок...

Наверно, отменю.

Нет. Лучше перенесу. Сейчас любые деньги будут мне только на пользу. Нельзя отказываться.

Особенно после такого разговора с Егором. К черту. У меня вообще теперь доверия к нему нет.

А сейчас...

Лезу в телефон, чтобы найти информацию про ДНК-тесты. Судя по информации из интернета, все не так радужно, как я думала...

Тест можно сделать и анонимно, и не скрываясь. Только разница в том, что мои тайные действия могут иметь юридические последствия, если, скажем, я все же решусь на развод.

По стоимости - все расплывчато. В разных клиниках - разные цены. Но в среднем вилка такая - от десяти до тридцати тысяч. Такие деньги у меня есть. Даже есть средства на то, чтобы за дополнительную плату мне сделали этот тест быстрее. Буквально за 1-3 дня.

Всего-то и надо, что образцы слюны...

Мда. Такая мелочь...

Но и эту мелочь можно сделать. Извернусь, но добуду. Не проблема.

Вопрос-то встает другой!

А законно ли это? И будут ли у меня проблемы?

Звонок на урок не дает мне позвонить знакомой подруге, что как раз работает юристом по бракоразводным делам.

Приходится, кусая локти, отвести все свои уроки и, до-

ждавшись обеда, звонить ей. Я закрываюсь в своем классе и набираю номер Кристины.

Гудки для меня растягиваются и становятся какой-то пыткой...

— Алло, — мне откликается мелодичный голос уверенной в себе женщины.

— Алло. Привет, Крис. Это Катя.

— Да, да, Катюш, ты у меня высветилась. Как дела?

— Да, знаешь, не очень. И я тебе как раз звоню чтобы узнать пару моментов важных. У меня ситуация тут такая... Не однозначная. Ты можешь сейчас говорить?

— Могу. Что случилось? — ее тон меняется с неформального на более официальный. Голос становится сосредоточенным.

Я вываливаю ей все свои подозрения на счет Егора и Ани. Делюсь максимально честно, как с доктором. Даже вчерашние диалоги пересказываю. Потому что любой нюанс может стать поворотным. И начинаю расспрашивать по поводу ДНК-теста.

А что, а как, а почему?

— Так, секундочку, дай подумать, — отзывается Крис. Я нервно прохаживаюсь вдоль парт по классу, ожидая ее вердикта. — Смотри, Катюш. Во-первых, сочувствую тебе чисто по дружески. Угодить в такую ситуацию... Ну, такое себе. И как подруга, могу тебе посоветовать сначала поговорить с ними обоими. Как юрист, тоже советую поговорить с ними и,

— она делает акцент голосом, — записать ваш разговор. Может пригодиться. Теперь уже как юрист... Смотри, да, ДНК-тест ты можешь сделать. Процедура вполне нормальная. Но, как ты уже и упоминала... Кстати, умничка. Молодец, что ищешь инфу.

Я хмыкаю, глухо цокая каблуками по линолеуму. Слушаю внимательно.

— Но, есть нюансы. Если ты сделаешь его тайно ото всех, то у тебя могут быть проблемы. Чисто для себя и своего спокойствия хочешь сделать? Сделай. Но! Не обнародуй. Результаты такого теста могут признать как недопустимые, а при разводе юрист Егора на это и будет напирать, мол, да ты нарушила его право на неприкосновенность частной жизни, да это подстава и все такое. И ладно, если суд просто исключит результаты из дела и усомнится в твоей добросовестности. Так тебя могут еще и привлечь за это нарушение его права. Тебе оно надо? Не надо. Так что мои тебе рекомендации как юриста - поговорить сначала с ними обоими. Посмотри реакцию. Может, ты и правда ошибаешься, но раз уж сомнения появились, напирай на них с просьбой теста. Нужно согласие, Кать. Либо добровольное, либо через суд. Если ты сразу хочешь на развод и уже все решила, то мы можем хоть сейчас начать дело, я составлю необходимые заявления, и Егора твоего уже просто суд обяжет сдать все материалы в лабораторию. Плюс, так как дети несовершеннолетние, вы так и так через суд будете разводиться. Имей это в виду. А,

ну и скажи мне еще, что там с недвижимой?

— А? В смысле? — у меня голова пухнет от инфы, которую она на меня вываливает.

— У вас же есть совместно нажитое имущество? Недвижимость меня конкретно интересует.

— Да, есть. Дом. Давно уже купили.

— На кого оформлен?

— Эм... Так, — я копаюсь в памяти. — На меня. Я покупала.

— Почему только на тебя?

— Там с налогами что-то у Егора было не чисто в то время, давно же уже купили. Лет пятнадцать как назад. И поэтому на меня записали. А потом просто забыли его внести. Все хотели, но все как-то руки не доходили... Сама понимаешь, работа, дети... Но мы вместе покупали. Все равно совместно нажитое.

— Плевать, — отрезает Крис. — Если дети останутся у тебя, можно сделать так, что дом тоже отойдет тебе, а ему можно отдать что-то другое. Короче, это уже нюансы. Сейчас главное - найди доки, спрячь, чтобы он их у тебя не отобрал в случае чего.

— Слушай, Крис, я же еще не знаю точно, изменяет он мне или нет. Я про развод еще даже не задумываюсь! Мне бы только узнать правду, а там...

— Добрая ты, Катька. Сразу видно, что училка, — она хмыкает. — А я циничная сука-юристка. Послушай цинич-

ную суку, пожалуйста. Ты еще не разводишься с ним, если тебе так легче. Но, моя дорогая, надейся на лучшее, готовься к худшему. Я же правильно помню, что у тебя родители уже умерли?

— Да, давно уже. По большому счету родители Егора мне их как раз и заменили.

— А ты с ними в каких отношениях? — с подозрением спрашивает Кристина.

— В хороших. Я бы даже сказала отличных. Они прекрасные люди... Мне очень повезло.

— Ага, угу... Угм, — Крис думает по ту сторону телефона. — Ладно. Это хреново, что у тебя нет твоих.

— В смысле?

— Ну, мало ли, вдруг Егор взбрыкнет по дурости? В самый крайний случай, к свекрам не едь. Лучше к подруге какой-нибудь. Это его предки, а не твои. Они всегда будут на его стороне.

— Не знаю, Крис. Они очень любят и меня и внуков. И вообще, не собираюсь я никуда из своего дома уезжать! Это мой дом. Пусть Егор сваливает!

— Ух, вот это я уже понимаю - боевой настрой. Ладно, на счет предков могу ошибаться. Люди разные. В общем, пока просто переложи доки, я тебя умоляю. Если все пойдет по пизде, а оно пойдет по пизде, я тебя уверяю! Двадцать два года работы в бракоразводных делах, девочка моя. Давай не это самое. Переложить документы это еще не предатель-

ство. Зато, когда всплывет реальное предательство, ох, ты еще вспомнишь тетю Кристину, которая тебе хороший совет дала.

— Да, ты права, — я хватаю чей-то дневник со стола и обмахиваюсь им. — Доки переложу. Я поговорю с ними. Все-таки мы не чужие люди, Крис. Двадцать лет брака и дружбы! Ну емае... мне не верится, что это происходит. Сначала поговорю и попробую все прояснить. Хотя мне вчерашних разговоров хватило по за глаза, честное слово...

— Понимаю, разборки никому не нравятся. Особенно такие. У меня вообще чувство, что он тебя качественно так загазлайтил.

— Эм... Что? Что это значит?

— Тю... Ну, ты же училка? Это английское слово. Погугли, Катюх, что такое газлайтинг. Так проще будет.

— Эм... Ладно, погуглю.

— Да. И про доки не забудь!

— Ни за что не забуду, не переживай. Спасибо тебе, Крис.

— Да пока не за что. Держи меня в курсе, ладушки? Я на связи. Все, чмок в пупок, я убежала. До связи.

— Ага. До связи, — я всматриваюсь в телефон, а сама хмурюсь, кусаю губы.

Что ж... Тайно все проверить не получится. Мне все-таки придется действовать сначала «по хорошему».

По правильному...

Просто чтобы саму себя и детей уберечь, если вдруг си-

туация действительно обернется наихудшим образом. Я не хочу в случае чего еще и виноватой остаться в юридическом плане. Чтоб еще какую-нибудь денежную компенсацию Егору выплачивать?

Да обойдется! Я ему двадцать лет жизни отдала и четырех детей родила.

Я итак останусь крайней. Вот сто процентов так и будет... Потому что я уже осталась виноватой. Вчера.

Я всколыхнула это болото.

Так что нет уж, не собираюсь я давать ни малейшего шанса ни Егору, ни Ане, ни их гипотетическому юристу. Кристина права. Если есть вариант выгрести из этой ситуации с победой на плечах, нужно действовать грамотно.

Теперь я уже чувствую в себе какую-то уверенность, действуя на опережение. Уже спокойнее довожу все уроки до конца. Между ними на перемене договариваюсь с мамочкой одного парня, который у меня подтягивает английский, что мы перенесем урок на пару дней.

Разгребаю бумажки в конце рабочего дня и снова вызываю такси. Но первым делом еду не домой, а в магазин. Я покупаю диктофон и камеру.

Мысль про запись разговора мне понравилась. Но еще лучше будет не аудио запись, а видео запись! Потому что некоторые вещи вчера Егор говорил вполне нормальным тоном, а вот его лицо и жесты...

В задницу. Надо прекращать быть добренькой. Мою доб-

роту мне под ребра же воткнули и провернули.

Мне впервые не хочется ехать домой, но только потому, что там будет Егор. При этом это все же мой дом. И там мои дети. И поэтому я несусь домой, посылая к черту свои двойские чувства.

Ну уж нет, я не собираюсь сбегать из своего дома и бросать детей, как Егор. Пошел он!

Я залетаю в прихожую, скидываю туфли и слышу, что на кухне кто-то есть. Звуки посуды, музыка играет довольно глухо, как будто из динамика телефона. Я шагаю вперед и замираю.

На кухне... Соня и Марк. Они что-то готовят, игриво меж собой ботаются. смеются...

И тут Марк подхватывает Соньку на руки за талию, поднимает в воздух...

Их лица сближаются...

Распущенные волосы Сони падают вниз. Ее локоны, как штора, закрывают мне обзор на лица детей...

Господи, только не это!

— Кхе, кхе, — я подаю голос и дети резко оборачиваются на меня.

Нарисовала для вас вчера вечером иллюстрацию. Захотелось. Давно не брала в руки "карандаш". Рисовала на компе. Это не ИИ!

Если захотите, буду и дальше вставлять иллюстрации. Не в каждую главу, конечно, но периодически буду радовать вас графическими иллюстрациями. В зависимости от нагрузки они будут более или менее проработанные))

Я год не рисовала на планшете и очень давно не рисовала на бумаге... А тут захотелось.

Глава 14: Мать останется злым днём.

Марк отпускает Соню на пол и она тут же делает шаг в сторону от парня.

Соня неловко улыбается, заправляя прядь волос за ухо.

— Ой, привет, мам.

— Здравствуйте, тетя Катя. А мы тут это... ужин готовим.

— Ага. Это хорошо, что вы оба тут, — киваю. — Ставьте чайник, поговорим.

— Хорошо, мам, — Соня кивает, а я лечу на второй этаж переодеваться. Надеваю домашние брюки, желтенький яркий лонгслив, чтобы хоть что-то в данной ситуации было ярким и светлым.

Спускаюсь вниз.

Они на кухне, воркуют о чем-то тихо. Соня кокетничает. Я не слышу их слов, но вижу ее взгляд, улыбку. То, как она трогает свои волосы...

Чайник закипает. Прямо как мой мозг.

— О, мам, ты как обычно чай или что-то другое будешь? Двойной виски сделай, дочь...

Но, конечно, я отвечаю не это.

— Чай. Зеленый. Без сахара.

— Ага.

Я не свожу взгляда с Марка. Он же смотрит прямо на меня. Взгляда не отводит, хотя я вижу, как ему неловко.

Ему семнадцать. Он уже вышел из того возраста, когда парни вытягиваются в неуклюжих гусенков, но еще не дорос до того возраста, когда парни превращаются в мужчин.

Сейчас он именно что парень - уже раздался в плечах, начал набирать мышечную массу. Он симпатичный с простой, но такой модной стрижкой, когда затылок и виски стригут под машинку очень коротко.

Могу понять, почему Сонька на него запала.

А еще... Теперь, я вспоминаю, как сама запала на Егора в свое время. У него была другая стрижка, но именно так он и выглядел. Высокий, подтянутый, с легкими бледными веснушками на щеках и носу.

Как же я раньше-то этого не замечала?

Сейчас, когда специально обращаюсь к воспоминаниям, это прямо очевидно. А я была просто слепой дурой. Доверчивой к тому же.

— Сонь, а где твои брат и сестра?

— Ну, Лизка с Толей у тети Марины, по классике. В Плейстейшн рубятся. Ну, а Дема с няней на заднем дворе.

— Про Дему знаю, да, — киваю на автомате. С няней мы списались еще по пути домой. Тут вопросов у меня не возникает.

— Как вы себя чувствуете, тетя Кать? Мне мама вчера рассказала, только без подробностей. Я волновался. А сегодня Соня рассказала в подробностях. Жуть вообще...

Я стою, впитываю его слова, мимику.

Хороший парень... Правда.

Но как же триггерит. Как представляю, что Марк будет с Соней... аж передергивает.

Я даже не представляю, как без отца он сумел вырасти таким благоразумным. Хотя... Может это как раз влияние Егора.

Ведь Егор благоразумный.

Был. До вчерашнего вечера.

— Все нормально. Спасибо, Марк. Я поговорить с вами хотела... В общем, мне Соня сказала, что ты ее пригласил на свидание.

— Да, просто киношка, ниче такого, там будет идти комедия как раз шестнадцать плюс...

— Нет, Марк. Извини, что перебиваю. Прости, но нет. Я против, чтобы вы ходили на свидания. Я против, чтобы вы встречались.

Соня морщится и поджимает губы. Марк просто хмурится. Не понимает...

Да... Я понимаю, почему он не понимает. Я бы точно так же на его месте реагировала.

— Но я не против, чтобы вы общались. Я все понимаю. И не имею права запрещать вам дружить...

— Эм... — Марк с Соней переглядываются. Марк снова смотрит на меня. — Почему вы против?

Вот он главный вопрос... Боже.

Стискиваю руки в кулаки под столешницей, продолжая

держат лицо.

— А дядя Егор или мама еще не разговаривали с тобой на эту тему? — хмурюсь.

Странно. Егор же вчера смотался к Анечке своей.

— Эм... Нет. А должны были?

Я сдерживаю порыв начать кусать губы. Да, должны были... Егор, по крайней мере, обещал. Но видимо, не судьба. И придется самой выгребать.

— Да. Но ладно, я сама скажу. Я против потому, что ты старше, Марк. И это... В общем, мы поговорили с твоей мамой. И все вместе пришли к выводу, что ваши отношения неприемлемы. Уже через пару месяцев ты станешь совершеннолетним и как бы... Ваши отношения будут незаконными.

Господи, какой позор... Я сейчас испытываю наилютейший стыд.

Дело шито белыми нитками. Даже беспросветный тупица это поймет. Я как какая-то девочка с подозрением на аутизм стою и с абсолютно серьезным выражением лица скормливаю им эту чушь.

И судя по выражению их лиц, они именно чушью это и считают.

— И, пожалуйста, давайте без споров, — я тру глаза. — У меня сейчас нет сил спорить. Просто надеюсь, что вы меня услышите.

— Ну, окей, мам, — кивает Соня, хотя я вижу, что она

не довольна.

— Ладно, — Марк тоже кивает. Его выражение лица аналогичное...

Хмурые недовольные лица детей.

Класс. Это именно то, что я хотела делать. Делать детей недовольными и несчастными.

Конечно. Зато отец свалил куда-то! А потом придет и заявит, что я виновата в том, что они несчастные. А он их пожалеет и разрешит с барского плеча им дружить. И будет молодцом. Будет прекрасным отцом. А мать останется злым, что запретила детям встречаться.

Ну, классика!

— Ладно. У меня еще есть час, — я смотрю на часы, — до ухода няни. Я пойду поработаю. Если что, зовите.

— Ага, — хором отзываются Соня с Марком.

Я беру чай и иду наверх. Работы у меня на сегодня непочатый край, на самом деле, но репетиторство я перенесла, а перевод книги придется отложить.

Мне хочется принять душ, но и он подождет. Нужно достать документы и спрятать их подальше.

Этим и занимаюсь. Я лезу в наш семейный маленький сейф, где хранятся наличка, документы на дом и прочие важные документы вроде свидетельств о рождении, ИНН и прочих. Достаю документы на дом, к которым я реально уже давно не обращалась. И даже успела подзабыть как они выглядят.

Я просматриваю их и вижу, что да, действительно, в графе «собственник» указано только мое имя.

Господи, какое же облегчение...

Я достаю эти документы и несу их в свой кабинет, засовываю в одну из папок с готовыми переводами и прячу в стол. Пока так.

Быстро лезу в душ. Потом в одиночестве и тишине кабинета просматриваю инструкцию к диктофону и камере. Надо будет установить, когда никого не будет.

Сижу, читаю, разглядываю гаджеты и хлебаю свой остывший зеленый чай без сахара.

Вкус мерзкий. Он слишком сильно заварился и уже холодный. А потому вяжет язык и оставляет после себя жуткое послевкусие, как будто лизнул грязную батарею.

Но я все равно его хлебаю, потому что этот вкус - ерунда на фоне того, что творится в моей душе.

После разговора с Егором я ощущаю себя полным ничтожеством. Тем самым монстром, что чуть не угробила детей... Да еще и мужа своего заставила поволноваться.

Мозгами, так его послушать, так все реально логично. И я реально истеричка какая-то неблагодарная. И ужасная мать...

Но эмоциями...

Внутренним состоянием.

Я категорически с ним не согласна. И я в полнейшем шоке от его таких слов. Это вообще ненормальное поведение.

Я реально ощущаю себя в битве с неравными возможностями. Как будто у меня нет оружия.

Как будто у Егора есть все, а у меня ничего. Как будто у него есть и лошадь, и доспехи, и копье, а у меня только... я.

И мои эмоции.

Да, блин! Эмоции! Потому что я, черт возьми, живой человек! Женщина! И не собираюсь я чувствовать вину за свои эмоции. Вот еще!

И то, что он попытался мне ее навязать это просто что-то с чем-то... Когда он стал таким?

Или он всегда таким был, а я просто раньше этого не видела? Не хотела видеть...

Да нет же!

Он никогда так не орал.

Никто не газлайтил меня. Я все-таки залезла и почитала, что это значит. И поняла, что реально... В нашем разговоре Егор реально поворачивал все так, словно это я какая-то ненормальная. Что виновата я.

Просто обалдеть...

Мой мозг готов взорваться от осознания того, что Егор... такой. Только я реально не понимаю: он всегда был таким, а я не замечала? Или же он не был таким и стал таким только сейчас, когда я начала, условно говоря, брыкаться?

Для меня это просто какая-то шокотерапия.

Только я все же не одна. У меня есть дети. У меня есть друзья, которые мне помогут. А еще есть...

Я открываю телефон раздумываю над тем, звонить или не звонить...

Все-таки нажимаю кнопку вызова. Гудки плавно текут в пространстве.

— Алло. Здравствуйте, Руслан. Это Катерина. Вы меня помните?

Глава 15: Обязательный нахал.

— Алло. Здравствуйте, Руслан. Это Катерина. Вы меня помните?

— Как забыть женщину, что выставила гендира крупной корпорации из своего дома? Это нереально, — хмыкает в трубку довольно нейтрально. Его голос звучит немного устало, словно мой звонок это уже сотый за сегодня и он безумно задолбался на них отвечать. Но все же Руслан продолжает, — Здравствуйте, Катерина.

Блин. Он так и будет мне это припоминать? Сам виноват! Нечего было предлагать всякое. Хотя у него такой голос, что слушая сейчас его по телефону, я невольно задумываюсь о том, что напрочь, чтобы он повторил свое предложение.

Глубокий, уверенный... Сексуальный, я бы даже сказала. Словно он не гендир крупной компании, а какой-нибудь актер озвучки.

— У вас что-то случилось? — спрашивает Руслан. И я возвращаюсь в реальность.

— Нет. Вы просто говорили, что я могу вам позвонить в случае чего.

— Эх, а я то думал, что вы мне просто так наберете, — он подпускает в свой голос шутливости.

И это гендир???

— Руслан, хватит этого неуместного флирта, прошу вас.

Я вам по делу звоню. Потому что только в ваших силах дать мне ответ на вопрос.

— Ох, ну, как я могу отказать такой деловой женщине, что так тонко шантажирует меня ловко завуалированным комплиментом. Я теперь даже не в праве это сделать, — он хмыкает, а я хлопаю ладонью по лицу. Вот же угораздило попасть, когда у него настроение повеселиться. — Ладно. Что у вас за вопрос?

— Вы сказали, что сомневаетесь в том, что мой муж был на объекте. Ну, помните, в день аварии?

— Помню.

— А вы можете проверить?

— В смысле?

— В прямом. Вы можете проверить так ли это на самом деле? Мне нужны факты. Еще лучше будет запись в видеокамер! Или может какие-нибудь отчеты, где он отмечается... Я на самом деле, не знаю, есть ли такие отчеты, но есть же там какой-то контроль, правильно? Мне любая задокументированная информация будет полезна.

— Так. Правильно ли я вас понял... Вы хотите, чтобы я вам передал данные частной компании, которые являются конфиденциальными? Даже секретными.

Если б меня кто-то попросил выдать секреты таким голосом, я даже мешкать не стала бы...

— Э... — но я задумываюсь на секунду. Что-то о секретности я как раз и не подумала... Только вот а почему соб-

ственно нет? Плевать. Мне нужны эти данные. — Да.

По ту сторону раздается тихий смех и у меня от него идут мурашки по коже. Даже через телефон и искажение динамиков он очень приятный. Бархатный, мелодичный такой...

— Простите, Катерина, но это нереально.

— Почему? Вы разве не гендир?

— Ну, я то может и гендир, но это звание все равно не дает мне право выдавать такие данные. Есть правила и законы.

— Да я же не какой-то там шпион. Не нужен мне ваш газ или что вы там делаете. Мне просто нужны стопроцентные подтверждения вранья мужа. Мне для суда.

— Я все равно не имею права разглашать эти данные третьим лицам. Вне зависимости от того, насколько эти лица мне симпатичны. Если собираетесь разводиться, то тогда пусть суд выдаст постановление и юридический отдел предоставит нужные данные.

Вот черт... Не оправдалась моя попытка. Но лучше действовать, чем вообще ничего не делать.

Медленно выдыхаю.

— Но, — Руслан делает акцент, продолжая говорить со мной с легкой ноткой смеха в голосе. — Я могу сам лично посмотреть записи и проверить, что делал ваш супруг.

— У вас же времени на это нет? Вы говорили, что не собираетесь бегать и искать его... Или как-то так.

— Ну-у-у... Я не сказал, что сделаю это безвозмездно.

— Ясно-о, поня-ятно...

— Что вам понятно?

— Опять будут непристойные предложения?

Не могу сказать, что я прям уж против...

Боже, Катя! Ты еще замужем, успокойся.

— Когда это я делал вам непристойные? Побойтесь бога, Катерина! Я до них еще даже не успел дойти, а вы меня уже так отбрили, что я ходил под впечатлением еще пару дней.

— И что вы тогда хотите за помощь, которую даже помощью назвать нельзя?

— Почему нельзя? Я посмотрю камеры, потрачу свое время ради вашей просьбы. Вы узнаете нужную вам информацию, а потом, когда дело дойдет до суда и активных действий, у вас будет моя поддержка. Могу обещать, что не будет никаких проволочек в юридическом плане, а вы... Ну, скажем, тоже потратите свое время на меня, когда мне это понадобится.

— Эм... Что-то слишком расплывчатое какое-то условие.

— А я еще не придумал, как вы потратите свое время на меня.

— Мне такая сделка не нравится.

— А мне даже очень. Выбирать все равно вам, Екатерина.

— Что вы в меня вцепились, Руслан? У вас что женщин рядом нет?

— Есть. Целых даже две. А я жадный. Мне третью подавай. Решайте, Катерина.

— Ладно!

— Приятно иметь с вами дело, Катерина.

— А мне - нет.

Отключаюсь и замираю, погружаясь в свои мысли.

Ох, вру, конечно. С одной стороны Руслан наглый, самоуверенный в себе нахал, а с другой - обаятельный сукин сын.

Даже жаль, что у него там какие-то две женщины уже. Капец. И не стыдно вообще?! Даже не скрывает...

Что же за бзик у мужиков такой - иметь кучу баб? Ну, почему нельзя как у волков - один партнер и навсегда?

Чтоб даже после твоей смерти он оставался тебе верным...

Ага. Или как у лебедей. После твоей смерти и он помирал. Вот это я понимаю.

Р о м а н т и к а...

Я выхожу из своей спальни, раздраженно стискивая телефон.

Ладно. Черт с ним с этим Русланом. Я осталась должна, но зато у меня будет нужная информация для суда.

Слова словами, но нужны именно факты. Мы будем делить наше имущество и детей. И Егор будет отпираться. У меня должны быть железобетонные основания.

И тут слышу шуршание, тихое бормотание телевизора и какие-то невнятные слова в гостиной. Заворачиваю в гостиную, а не в кухню.

И я, словно коршун, вижу как Соня и Марк стоят у телека,

выбирая что посмотреть.

А его рука...

... на ее попе.

Глава 16: Началось.

Во мне что-то щелкает. В груди в одну секунду начинает полыхать. Внутренний протест тут же толкает меня вперед.

— Марк, — я стараюсь, чтобы мой голос был ровным. Стараюсь не сорваться на крик и тут же не налететь на парня как коршун.

Марк вздрагивает вместе с Соней. Они оборачиваются резко. Он тут же убирает свою руку с попы моей дочери.

— Эм... тетя Кать, я просто... Сейчас объясню.

— Не стоит. Уходи. Сейчас же. На выход, — тычу пальцев в сторону выхода, пронзая его взглядом.

— Мам, да мы просто... — вижу, как Соня пытается перевести все в шутку и тут же ее обрываю.

— Я сказала живо на выход, Марк, — рычу не хуже уличной суки, что защищает своих щенят. — Я уже пыталась по-хорошему с вами. Вы моей добротой подтерлись, молодые люди.

Марк с Соней переглядываются. Марк мотает головой ей, а потом смотрит на меня хмуро, но идет на выход. Соня с трудом отцепляется от его руки.

В этот момент мое сердце обливается кровью. В этот момент я превращаюсь из любящей матери в монстра. В глазах дочери, разумеется.

Но я пыталась по-хорошему. Видит Бог, пыталась. Если

меня не слушают, я тоже не буду.

Значит буду монстром ради Сони.

— Марк, погоди, — Соня проходит в прихожку, но Марк продолжает обуваться.

— Потом. Пока, — он выходит, хлопнув дверью.

Соня оборачивается на меня. Глаза широко раскрыты, во взгляде злость и возмущение.

— Мам, ну, что ты творишь?

— Я что творю? — я усмехаюсь.

— Ну, мы же пообещали что не будем встречаться! Зачем так-то?! Дружить-то ты не запретила!

— Да, я так и подумала, что вы лишь дружите, когда увидела его руку на твоей заднице, Сонь. Давай ты не будешь делать из меня дуру. Мне достаточно что... — я затыкаюсь вовремя, отворачиваясь и делая глубокий вдох.

— Чего достаточно? — Соня смотрит на меня с какой-то странной надеждой в глазах.

— Ничего. Иди к тете Марине, посмотри как там Толя и Лиза. На этот вечер ты отвечаешь за них.

— Мне-то там что делать?!

— Что хочешь, но сидишь у Марины, пока я не позволю, поняла? — стараюсь не рычать, но мое напряжение так и прет из меня.

Сколько ж можно испытывать мое терпение?

— Мам, объясни...

Но я не могу ей пока ничего объяснить. У меня сейчас

другая цель.

— Иди, Сонь, потом объясню.

— Ты мне вообще обещала, что будешь честной и что мы поговорим! И вот опять это твое «потом»!

Я застываю, зажав в руке трубку домашнего телефона. Кусаю губы. Солнечное сплетение сжимается от ноющей боли. Да, я обещала...

— Я помню, Сонь, помню. Но не сейчас. Обещаю, что расскажу тебе все.

— Ага, обещаного три года ждут, — щурится она со злобностью. — Держите нас за идиотов, раз мы маленькие, да?

— Соня!

— Да все понятно. Я у тети Марины, — Соня обувается и вылетает из дома, хлопнув дверью.

Я закрываю глаза, прижимая телефон к груди.

Даю себе минуту на то, чтобы выровнять дыхание и немного успокоиться. Только сердце все равно отбивает бока о ребра. Успокоиться мне не светит, поэтому я просто звоню Марине - нашей соседке.

— Алло, да, Кать? — на фоне слышу пiski детей и от груди немного отлегает.

— Мариш, присмотри пожалуйста за детьми до вечера, ладно? Там сейчас к тебе еще Сонька придет. А Дему к тебе чуть позже няня приведет. Извини, что накидываю так резко...

— Хм, ну, ладно. Где наша не пропадала. А что, что-то

случилось?

— Да, случилось, Мариш. В двух словах не объяснить, но позже обязательно.

— Блин, ладно. Но у тебя-то все нормально? Ты в порядке?

— Да, я нормально, спасибо, Мариш. Я перезвоню.

— погоди, может ментов вызвать?

— А? Нет, нет, не надо... Рано еще.

— О, как! Даже так?

— Не знаю, Мариш, правда. Давай не будем нагнетать. Я все выясню и за ребятишками приду вечером.

— Ладно, ладно, без вопросов, поняла. Но потом жду подробностей!

— Ага...

Я морщусь, но киваю ей на автомате, хоть она и не увидит. Отключаюсь.

Следом набираю няню, прошу привести Дему к соседке. Перевожу ей деньги за сегодняшний день.

Смотрю на часы. Время уже подбирается к шести. Обычно Егор с работы приезжает к семи. Надо поторопиться. Мало ли, решит заявиться раньше.

Хотя... С него станется вообще сегодня не вернуться домой. Он же «устал». Я же ему здесь мозги делаю. А Аня нет. Аня молодец.

Она всегда подставит свое «дружеское» плечо. Какая Аня умничка...

Я несусь в спальню, хватаю камеру и диктофон, лечу обратно в гостиную. Оглядываюсь.

— Так, так, так, — кусаю губы, размышляя куда пристроить камеру.

В итоге, небольшую беспроводную камеру запикиваю в шкаф, пристраивая ее за стеклянную дверцу, рядом с тарелками. Отхожу, присматриваюсь. Вроде не заметно, особенно если не знать, куда смотреть. Зато отсюда видно и кухню и часть гостиной.

Надо будет еще взять камер. Посмотрим, как эта себя зарекомендует.

Как мне сказали - эта модель с мощной батареей и карточкой на терабайт. Должно на долго хватить. Я подключаюсь к ней через блютуз к телефону.

— Вот так, — смотрю сама на себя в экран телефона, показываю большой палец. Присматриваюсь. Все отлично видно. Киваю сама себе.

Диктофон включаю и присобачиваю снизу к столу на скотч. Мало ли что...

Я точно становлюсь параноиком. Но лучше перебдеть, чем недобдеть.

Все было готово. Теперь я чувствую себя более уверенно и защищенно. Теперь я лучше контролирую всю эту ситуацию. Я защищу и себя и детей.

Тут я вздрагиваю и смотрю в экран телефона, который завибрировал от звонка.

На экране фотка и номер Ани.

Так. Интересно.

Началось.

— Алло, — снимаю трубку, не тяну.

— Катя, какого хрена? — Аня без разбега сразу повышенным тоном на меня накидывается. — Какого хрена ты вообще творишь? Ты выгнала Марка? За что, блин?

— Да, мам, ну, хватит... — слышу я по ту сторону раздраженный голос Марка. Глухо, но разобрать удалось.

Я улыбаюсь, понимая, что она делает. Уже почитала. Теперь я вижу ее попытки вывести меня из строя.

Она сразу нападает.

— Анют, а что такое?

— Что такое? Ты моего сына выгнала! Что с тобой вообще? Ты нормальная так делать?

— А ты нормальная так со мной разговаривать? — спокойно реагирую. Даже холодно. С толикой легкой насмешки. Пусть напряжется побольше. — Пожалуйся Егору.

— А вот и пожалуюсь! Посмотрим, что он на это скажет! Уже вечер, а ты моего сына из дома выгнала! Мы же все обсудили, и решили, что им можно общаться! А ты оказывается, вот так вот поступаешь! Решаешь за всех, да еще так грубо!

— Ну, ма-ам! — орет с той стороны Марк. — Заканчивай, мне не пять лет!

— Слушай, да, это ни в какие рамки. Вообще жуть ка-

кая-то. Я так себя веду в последнее время,— киваю, подыгывая ей. Надеюсь, мой сарказм не слишком очевиден. — Давайте обсудим это сегодня же. У меня есть, что вам сказать. Очень, прямо крайне хочу с вами поделиться наболевшим. Надеюсь на ваше понимание, Анют. Мне так нужна ваша помощь. Просто ахренеть как нужна.

Уж если они мной манипулируют, то я тоже использую это оружие. Только теперь уже против них.

Да, я пытаюсь играть по правилам. Но они ошибаются, думая, что я при этом не ударю в ответ.

Глава 17: Хочу тест на отцовство.

Мы собираемся снова в столовой, за столом.

Егор приезжает с работы и не говорит мне ни слова. Он просто скидывает свой рабочий портфель на диван, как и пиджак. А затем проходит в столовую, усаживается во главе стола и просто, молча, смотрит на меня.

С непроницаемым лицом.

Ни «привет», ни «как дела?», ни «о чем ты хочешь поговорить?».

Вообще ничего.

Егор просто сидит и смотрит. Давит меня своим молчанием и взглядом. Да, мне не приятно и не комфортно, но я не собираюсь ему этого показывать.

Сама я стою у кухонной плиты (ха-ха, да у своего законного женского места в доме) и наливаю себе чай. Мы оба ждем Аню. Я не удерживаюсь и все же задаю мучивший меня вопрос.

Мне хочется добавить едкости в голос, но спрашиваю спокойно, сдерживая и сарказм, и иронию.

— Привет, милый. Даже не поздороваешься? Не спросишь, что случилось?

— Привет, — холодно отзывается, пронзая меня своим взглядом из-под бровей. Как будто одолжение делает. — Ты же хотела что-то сказать мне с Аней. Так что ждем ее.

Я лишь киваю, мол, да, дорогой ты прав. Улыбаюсь и отпиваю чай, прикрываю свою улыбку кружкой, но не прячусь.

Ух, как он заботится об Ане. Я бы на его месте уже триста раз поинтересовалась, что случилось... Потому что я не говорила ему о том, что хочу снова поговорить с ними.

Ему - нет.

Ане - да.

И его этот ответ говорит мне о том, что они как минимум один раз созванивались за моей спиной.

Я-то Егору не звонила.

Только Ане.

Мы так и ждем: Егор, сидя за столом; я, стоя у столешницы, попивая чаек. Аня приезжает буквально через минут пять с небольшим. Какая резвая...

Она врывается к нам в дом - взгляд шальной, волосы назад. Легкое осеннее пальто на распашку, каблуки цокают... Ну просто демоница в обличье женщины.

Она действительно привлекательная. Она, как и я, умудрилась к своим сорока двум годам сохранить фигуру. Может, повезло с конституцией тела, может, повезло с генетикой, но нам обоим удалось вернуться в «форму» после родов. Не могу сказать, что это получилось легко.

Я довольно долго ходила на йогу и пилатес в стремлении стать снова стройной. Разрывалась между детьми, работами, но благодаря нанятой няне, мне удавалось выкроить четыре часа в неделю на тренировки.

Егор меня в этом поддерживал и поощрял. Говорил, что для здоровья полезно, что я молодец, что красивая...

Интересно, а ей он что говорил?

Потому что я старалась и для себя, и для Егора. Я всегда старалась выглядеть ухожено и красиво.

Интересно теперь, а Аня чем руководствовалась? Теми же мотивами?

Вот такими тривиальными мыслишками я задаюсь, пока Аня скидывает свои шпильки и пальто. Она тоже проходит в столовую. Садится рядом с Егором. По его правую руку. Смотрит на меня хмуро.

Решили оба играть в молчанку? Договорились за моей спиной ничего не говорить, чтоб не сболтнуть лишнего? Чтоб я сама начала и они уже от этого оттолкнулись?

Ну-ну.

Я-то начну.

Оставляю кружку на столешнице и встаю перед ними. Не сажусь. Пусть смотрят на меня снизу вверх.

— Спасибо, что приехали. Мне показалось неправильным говорить с вами по отдельности. Чтобы не было потом разговоров по типу «глухого телефона». Я не хотела, чтобы вы потом пересказывали этот разговор друг другу без меня прежде, чем я успела бы высказаться. И сейчас попрошу не перебивать, как бы вам того ни хотелось.

— Слушаю, дорогая, — Егор сцепил руки в замок на столе, подбородок выдвинул вперед, смотрит на меня из-под

бровей. Аня же сложила руки на груди и с возмущенным прищуром сверлит меня взглядом.

Мда, настрой у нее, конечно, офигительный. Но она сама себя накрутила заранее, так что я умываю руки.

— Я хочу подчеркнуть, что люблю вас обоих. Разной любовью, конечно, но люблю, — я помогаю себе руками, начиная прохаживаться. Представляю, что это лекция для детей в школе. И так мне становится легче говорить, — но целая цепочка мелких деталей не дает мне спокойно жить.

— Это поэтому ты себя так странно ведешь? — прищуривается Аня.

— Я просила не перебивать.

— А я не соглашалась с твоей просьбой.

— Аня, — Егор кладет ей руку на предплечье. Вроде осадил, но так мягко.

Интересно... Со мной он такой мягкости вчера не проявил.

Я дожидаясь снова их внимательных взглядов. Дожидаюсь. Тяну время. Специально. Чтобы они подогрелись в своем напряжении. Как я напрягалась. Пусть на своей шкуре это прочувствуют.

— Так вот. Совсем недавно, буквально на нашей годовщине, дорогой, мне в голову закралась одна мысль, — я умалчиваю о Лоле, чтобы ни у Егора, ни у Ани не появилось даже малейшего намека на попытку меня обвинить в чем-то. Например, что я слушаю посторонних людей. — Я очень не

хотела и не хочу верить в эту ужасную мысль, но она уже во мне, и я только укрепляюсь в ее верности. Очень много деталей, которые раньше я не замечала, сейчас видятся мне в ином свете. И я крайне волнуюсь... Возможно, я ошибаюсь, и это лишь совпадения. Я хочу знать правду. Потому что сейчас это касается не только меня, тебя, Егор, и тебя, Аня, но и наших детей. Я вчера не просто так этот разговор затеяла. Между Марком и Соней возникла симпатия. И теперь у меня нет другого выбора кроме как задать вам этот вопрос напрямую...

— Да не тяни уже, ну. Давай конкретнее, — недовольно взмахивает рукой Егор.

— Хорошо, милый, — я улыбаюсь ему холодной улыбкой.
— Переходили ли вы когда-нибудь ту черту, что отделяет ваши отношения от дружеских?

— Что? Я не понимаю, — Аня морщится, гримасничает.

— Она спрашивает трахались ли мы с тобой, — глядя на меня в упор, «переводит» Егор.

— Это грубо, — я киваю, — но да. Именно это я и спрашиваю.

— Ну, так не строй из себя правильную. Спрашивай прямо, — отрезает Егор.

— Я пытаюсь быть вежливой, Егор, — отвечаю ему в тон.
— Если ты начинаешь класть болт на заботу, тактичность и вежливость, то я не хочу уподобляться тебе. Ты изменял мне с Аней?

— Да как ты... — Аня тут же поднимается со стула, задыхается от возмущения, хватая ртом воздух. — Ты вообще с дубу рухнула?!

— Вопрос простой. Да или нет.

— Нет, — жестко отрезает Егор.

— Это вообще какой-то треш! — Аня всплескивает руками. — То есть поэтому ты выгнала Марка?! Потому что думаешь, что он брат Сони?

Я такого еще не произносила в слух, но да, именно так я и думаю. Спасибо тебе, Анечка.

— Да, Аня. Если есть хоть малейшая вероятность, что Марк это сын Егора, я против, чтобы они встречались.

— Ну, и пусть не встречается, общение-то тут при чем?

— При том, что это не просто общение, Аня, — спокойно парирую. — Они обнимаются, держатся за ручки и Марк трогал Соню за попу. Это недопустимо.

— Это недопустимо лишь в той реальности, в которой я изменяю тебе с Аней. А это не так. Но ты в это веришь, — Егор складывает руки на груди, смотрит на меня прищурившись. Губы выгнул в неприязненной гримасе.

— Я в это не верю, я еще не знаю. Поэтому и спрашиваю. У меня есть сомнения. А этого достаточно, чтобы иметь основания запретить Марку и Соне встречаться.

— Но я не спала с Егором! — орет Аня. — Ты вообще что ли ополоумела!

— Аня, не кричи, — морщится Егор. — Да, Кать, ты по-

нимаешь, что это бред? Мы с Аней как брат с сестрой. И твои обвинения чистой воды провокация и предательство.

— Предательство? — я усмехаюсь. — Ты проводишь с ней слишком много времени, и Марк просто твоя копия! Вот где предательство.

— Это какой-то бред, — повторяет он. — Где доказательства?

Ему явно все это не нравится. А мне не нравится то, что меня обманывали двадцать лет!

— Доказательства? А тебе не достаточно того, что Марк на тебя похож? И то что все остальные дети Ани тоже?

— Не смей трогать моих детей!

— Да никто их не трогает, — отсекаю я, пронзая ее взглядом. — Только вот что-то больно уж они похожи на Егора. Буквально копипаста.

— Да где похожи-то? Ты себе придумываешь на ровном месте.

— Да? А аллергию Киры я тоже себе придумываю? Или может я придумываю родимые пятна у близнецов? Красненькие, что на шее. Как у Егора.

— Да таких родимых пятен у других людей полно. Залезь в Гугл, родная, — морщится Егор, показывая весь свой скепсис.

— А аллергия?

— Да, господи... — он откидывается на спинку стула. — Это лишь совпадение. У кучи народу есть аллергия как на

хурму, так и на другие продукты. У тебя с Анькой непереносимость молочки. И что? Вы теперь тоже сестры? Блять, Кать, ты чесслово, выдумываешь. Берешь какие-то рандомные факты и связываешь их между собой.

— Вообще, — встревает Аня, несколько поубавив тон. — Твои подозрения просто оскорбительны. Это.. Это... Треш какой-то! У меня слов нет, — она прикладывает ладонь ко лбу.

— А как же тот факт, что ровно тогда, когда Егор сделал вазэктомию, и я перестала рожать, и ты тоже неожиданно перестала рожать?

— Неожиданно? Ха! Мне сорок два, Катя! Ты совсем рехнулась?! У меня уже четверо! И у меня нет такого ахрененного мужа, как у тебя, между прочим. Мне что, нужно родить пятого, чтоб ты поверила в то, что мы не спим? Что за бред вообще?!

Егор продолжает сверлить меня взглядом, а Аня продолжает:

— И вообще, что же ты раньше-то такая спокойная была? А? Ты же не возражала против того, что мы с Егором проводили вместе время наедине. Ну? И? Почему это вдруг сейчас стало проблемой-то?

— Потому что я не задумывалась...

— Да потому что тут не о чем задумываться! — перебивает меня Аня. — Это что, шоу какое-то что ли? Сначала ты и вся ваша семья воспринимает меня как часть семьи, а

теперь бах - получи, Анечка, распишись! Влезла в семью... Ахренеть просто...

— Я вовсе не это имею в виду.

— Ну, а что ты имеешь в виду? Ты же сама хвалила меня за то, какой я молодец, — недоумевает Егор. — Что вот, мол, гордишься мной, что я для этих детей стал почти отцом в отсутствии настоящего...

— Ну! — Аня хлопает ладонью по столу. Я молча смотрю, слушаю, впитываю их реакцию. Ожидаемо. — Я тоже всегда была благодарная за это. Я столько времени себе утверждала, что блин, вот опять Егора дернула, да он не обязан. Я так благодарна была за всю помощь. И я же видела, как ты относила ко всему этому, Кать! Что сейчас-то поменялось? Или притворяться устала, м?

И смотрит на меня так выразительно. Я склоняю голову к плечу.

— Почему сейчас-то это плохо вдруг стало? — она дергает головой в такт словам. — Как ты вообще могла подумать о нас ТАКОЕ? И почему молчала раньше?

— Я раньше действительно так считала. И просто не задумывалась. А сейчас задумалась. Сопоставила факты. И если не Егор отец твоих детей, то тогда кто?

— А вот это не твое дело, подруга, — чуть ли не с рычанием отрезает Аня. И слово подруга чуть ли не выплевывает. Аж слюна на стол брызжет.

Она вообще покраснела вся, на шее вена пульсирует. Гла-

за такие, словно я в нее нож всадила. Бешеные и влажные от непроливающих слез. По ней видно, что после моих обвинений, она уж точно не станет со мной откровенничать.

Удобненько. Для нее.

Я сглатываю ком и стараюсь не поддаваться чувствам. У меня у самой все кипит внутри. Кто бы знал, чего мне стоит держать лицо ровным, как и тон. Только я тоже не железная.

И я выдаю ей то, что не думала говорить. Из меня слова сами льются, когда я слышу в ее словах эти скрытые обвинения и попытки переложить на меня вину.

— Знаешь, — я чуть прищуриваюсь, — после всего того, что мы сделали для тебя и твоих детей, ты могла бы и поделиться такой информацией. Может ты даже должна это сделать. В сложившейся ситуации это был бы выход.

— Да что ты говоришь? — она выпучивает глаза и тут ее прорывает. — Да ТЫ никогда для меня ничего не делала! Все, что было сделано для моей семьи делал либо Егор, либо Ксюша с Валентином. Ты вообще тут каким боком, поняла?! Ты вообще ахреневшая!

— Аня! — Егор встает, пытается ее успокоить. — Давай не будем.

— Нет, ну ты видел? Ты это видел?! Ты видишь, что она делает? Это же чистой воды бред!

— Егор, ответь мне на ком ты женат? — я внимательно на него смотрю. — Если у тебя ко мне действительно есть какие-то чувства, ты услышишь то, что я не хочу делать ни-

кому больно. Именно поэтому я с вами и говорю. Именно поэтому отправила детей к соседке, чтобы они не слышали нас. Но и вы меня тоже поймите. Мои чувства тоже должны приниматься в расчет.

— Кать, — устало морщится Егор, прижимая рыдающую злыми слезами Аню к груди. — Я не знаю, что ты хочешь от меня услышать. Я блин столько лет работал на благо нашей семьи. И я думал, что ты искренне приняла Аню как мою сестру. Я думал, тебя это устраивает. Ты же мне только такую обратную реакцию и давала. А сейчас что? — он убито качает головой. Несколько театрально, как по мне. Вчера было намного реалистичнее и живее. Я не верю ему. — Мне жаль, что ты увидела в моих действиях что-то подобное. Мне очень жаль, что это позволило тебе сомневаться и во мне, и в Ане. Мне жаль, что ты там что-то себе придумала и это теперь создало конфликт.

— Да, мне тоже жаль, — киваю. — Но я так жить не хочу, в сомнениях.

— Так что же ты хочешь от меня тогда? — Егор смотрит на меня с холодной ненавистью. И вот ее я уже замечаю. И верю в нее.

— Хочу тест на отцовство.

Ягодки мои, спасибо вам за ваше внимание)

Если книга вам нравится, не забывайте ставить лайк, подписываться и добавлять книгу в библиотеку.

Вам не сложно, мне безумно приятно, а книге очень помогает с продвижением.

Обняла, приподняла:*

Глава 18: Можешь не возвращаться.

Боже, что началось!

Как только мои слова слетают с губ, начинается форменное безумие!

Для меня все происходящее сливается в какой-то единый ком. Мой дух словно вылетает из меня и наблюдает за всем этим со стороны, будто бы глядя занимательное кино. Попкорна не хватает.

А тело действует самостоятельно.

— Ты ахуела! — Аня кидается на меня. Буквально. Она кидается вперед, пытаясь обогнуть стол. Отшвыривает стул.

Я обхожу стол, шокировано глядя на действия Ани.

Я успеваю заметить, как Егор выжимает из себя все, что может. Он выжимает из себя боль. Его глаза блестят, как у актеров в турецких сериалах от не пролитых слез.

— Мне больно, что ты мне не доверишь, любимая, — Егор ловит брыкающуюся и ругающуюся Аню. С ее губ срываются маты один за другим. Она пинает воздух ногами. — Мне ужасно больно, что мои слова о верности для тебя уже не гарантия. Они для тебя ничего не значат. Это кошмар...

— Да пошла ты! Сука! Предательница!

— Я готов сделать этот тест просто потому, что мне нечего скрывать и я тебя люблю, но уверяю, это не нужно. Дети Ани не мои. И я поверить не могу, что тебе нужны какие-то тесты, чтобы проверять это вообще! Насколько ты мне не доверяешь, что готова опуститься до такого... Катюш, это же бред, ну, серьезно!

Я вся дрожу, в горле встает ком, но я повторяю.

— Хочу тест на отцовство.

— Да пошла ты, Катя! Долбоебизм какой! Хрен тебе!

Я смотрю на свою лучшую подругу и молчу. А что тут скажешь?

Да ничего. Это настолько «шок контент», что у меня внутри ничего, кроме тотального разочарования в лучшей подруге нет.

Она предстает передо мной в совершенно новом свете. Такой я ее еще никогда не видела.

Оказывается, я не знала ни своего мужа до конца, ни подругу. Двадцать лет они отлично маскировались. Насколько же сильно прокачаны они во лжи?

Я видела Аню злой, но чтоб такой... Никогда.

Это не просто злость. Это настоящий бунт, истерика, чистая ненависть в ее глазах.

А может это страх?

Хм-хм...

Она плюется слюной, вырываясь из рук Егора.

— А что, боишься, что правда всплывет? Всего лишь один

мазок, один анализ и все, сказочке конец?

— Правда здесь одна - ты конченная предательница, поняла?! Не смей подходить к моим детям. Отвали! Хрен тебе, а не мазок! Себе его сделай! На мозг! У тебя его нет!

— Я считаю, что этот тест справедливое требование. И если вам нечего скрывать, то и проблемы нет. Просто сдайте и все. Я даже готова заплатить.

— Боже, Катя, что ты несешь? Заплатить?

— Засунь свои бабки себе в задницу!

— Егор, а что такого? Мне для моего спокойствия очень важен этот тест. Почему вы так остро реагируете? Сдайте анализы, мы все дружно посмотрим на отрицательный результат и вы сможете с чистой совестью назвать меня чудовищем, но сейчас ваша реакция является ничем иным, как подтверждением...

— Каким подтверждением, тварь?! — Аня все-таки вырывается из рук Егора, резко оправляет блузку и волосы.

— Катя, я же не против! — взмахивает руками Егор.

— А я против! Я не хочу, чтобы мои дети унижались перед такой сукой как ты! Они тебе ничего не должны! И я тоже!

— Да, ну? Правда? Тогда, может, вернешь все вещи, которые я покупала для тебя? Может, вернешь деньги и игрушки, что я и Егор покупали для тебя и давали тебе? А еще давай подсчитаем...

— Не будем мы ничего подсчитывать, Катя! — обрубает

Егор. — Мы не будем заниматься этой мелочной херней!

— Мелочной? Ха! То есть ты считаешь, что помощь в покупке дома это мелочь?! И хорошо, я так и быть умолчу о постоянных покупках вещей, игрушек и помощи с праздниками. Помощью с детьми другого рода, типа врачей, и покупки еды. Это реально мелочи, но из этих мелочей складывается не хилая такая сумма за двадцать с лишним лет. Извини, Егор, но это ни хрена не мелочность! И мое требование отцовства ерунда по сравнению с двадцатью годами содержания Ани и ее четверых детей!

— Ахренеть, не встать! — орет Аня. — Пошла ты нахуй! Помощница! Я тебя не просила! Поняла меня?! Не смей подходить к моим детям! Я на тебя в суд подам, поняла?

— Подавай. Вообще без проблем, — усмехаюсь. — Тогда суд постановит уже сделать этот тест насильно, если ты сама не хочешь. Посмотрим, как ты запоешь.

— Ах, ты тварь! — Аня хватает вазу и швыряет в меня. Я уворачиваюсь, ваза врезается в стену за моей спиной и я чувствую, как в лопатки выстреливают осколки. Больно, но не сильно.

Вскакиваю.

— Ты рехнулась? — спрашиваю довольно спокойно, подходясь под коротким впечатлением.

— Это ты рехнулась!

— Слушай, Кать, я не хочу никого тащить в суд. Какие суды, ты правда рехнулась что ли? Я тебе клянусь, я не сплю

с Аней...

— Если сейчас не спал, может спал двадцать лет назад. Я не знаю, для этого мне и нуж...

— И не спал!

— Тогда тест это легко подтвердит. Никаких проблем.

— Катюш, ну, е-мое, солнце, — Егор меняет стратегию, подпуская в голос усталости и легкую улыбку. — Я понимаю, девочка моя, ты устала. Наши действия действительно могли со стороны какими-то не такими показаться. Прости, что мы вели себя так и тебе такое показалось. Но ты же сейчас творишь лютую дичь. Давай мы успокоимся и поговорим рационально, м? Гуд?

— Не гуд.

— Ну, пожалуйста, хорошая моя, — Егор подходит и берет меня за плечи. Улыбается родной такой улыбкой... Нежной, добродушной, от которой у меня сердце щемит и слезы наворачиваются.

Его руки жгут меня сквозь домашнюю футболку. Такое чувство, что останутся красные отпечатки на коже. Настолько остро я все ощущаю.

— Я же люблю тебя, ну. Я клянусь - я никогда тебе не изменял, — произносит с расстановкой. — Отпусти ты эту тему. Пожалуйста. Мы же доверяем друг другу. Я не против теста. Потому что я точно уверен - дети Ани не мои, хотя я их таковыми и считаю. Да и ты тоже ведь, ну! Они же нам как родные. Но не родные на самом деле, господи прости...

Но мы семья! Да, странная и большая семья. Если кто-то не понимает, да наплюй на них! Главное же как мы друг друга чувствуем.

Он смотрит на меня пронзительно и с надеждой, улыбается, брови домиком, в глазах блестят слезы. Его руки дрожат, от них прям печет жаром!

В доме наступает тишина после его отповеди. Даже Аня замирает.

— Я чувствую себя дерьмово. Хочу тест, — упрямо и стойко отвечаю, глядя ему в глаза.

Лицо Егора меняется, брови сходятся на переносице, губы превращаются в скорбную нить...

— Ты вообще не прошибаемая.

— Да, — стою на своем. — Хочу тест на отцовство. Имею право на него.

— Имеешь право? — хмыкает надменно. — Ладно... Ладно, дорогая. Я тоже имею. Может тогда и тебя проверим? — меня прошибает пот. — А что? Ты так настаиваешь на том, что дети Ани - мои, а может мои дети на самом деле не мои? Может ты просто отводишь взгляд от главной проблемы?

— Ты сейчас серьезно? Все твои дети просто твои копии, — я не верю своим ушам и из меня вырывается истеричный смешок.

— Да ну? А по мне так не очень. Да и мало ли. Может ты трахалась с кем-то, кто на меня похож!

Я залепляю Егору пощечину, глядя прямо ему в глаза.

— Пошел вон.

Егор усмехается.

— Неприятно звучит, да? — он потирает щеку и идет к двери, по пути прихватывает Аню. — Отвезу Аню домой и вернусь, договорим.

— Можешь не возвращаться, — выплевываю им в догонку.

Как только дверь с грохотом захлопывается, и я остаюсь одна, я опускаюсь на корточки и накрываю голову руками.

Я позволяю себе просто перевести дух несколько секунд, а потом подрываюсь, звоню Соне и говорю, чтобы она немедленно вела детей домой.

А сама мчу наверх за сумками.

Глава 19: Пришло время.

— Ма-ам? — я слышу голос Сони с первого этажа. Слышу как хлопает входная дверь, а дети болтают, но их голос затихают.

Наверно увидели осколки.

— Мам? — зовет Толя.

— Я сейчас! — кричу, запихивая шмотки Егора в сумки.

Просто наваливаю вместе с вешалками его рубашки в чемодан. Скидываю с полок его брюки сразу в китайскую сумку.

Сам разберется.

— Мам, что происходит?

Дверь тихо скрипит, открываясь. Внутрь заглядывает с тревогой на лице Соня. За ней маячит Толя, Лиза. Демьян уже трет глаза.

Я бросаю шмотки и подлетаю к своему младшему солнышку.

— Сладкий мой, ты уже спать хочешь да? — оглядываю его лицо, приглаживаю топорщащиеся светлые волосы. Один в один цветом как у Егора.

И ему еще какой-то тест подавай?

Ха! Вот же ублюдок... Опять воспользовался своими «штучками» и перевел стрелки на меня.

Ну, уж нет. Я в его игры играть не собираюсь.

— Да, — Дема кивает, оглядывая меня и беспорядок за моей спиной.

— Мам, — еще серьезнее окликает меня Соня. — Что происходит?

Я выпрямляюсь.

— Соберите с собой необходимые для ночевки вещи и учебники на завтра. Сегодня съездим к бабушке с дедушкой.

— Эм...

— Это только на одну ночь, не переживайте. Просто навестим бабушку и дедушку. Давайте, давайте, живее.

Я подгоняю их в коридор. Дети шевелятся и с вопросительными выражениями лиц все же уходят по комнатам.

Я же быстро переодеваюсь в джинсы, черную тонкую водолазку и иду в кабинет. Достаю лист бумаги и пишу короткую записку Егору.

«Забирай свой вещи и уезжай туда, где тебе мозги не делают. Я подаю на развод»

Оставляю лист бумаги поверх одной из сумок с вещами и спускаюсь вниз. В рюкзаке за спиной у меня свои вещи на завтра.

Я больше не хочу видеть Егора. Ни сегодня, не завтра, ни послезавтра... Лучше бы он просто уехал к Ане и больше не возвращался. Конечно, такого не будет. Это я понимаю очень хорошо.

Мы еще не раз столкнемся лбами. Впереди развод через суд, дележка имущества и куча не отвеченных вопросов...

Но на сегодня с меня хватит общества Егора. Пусть возвращается, забирает шмотки и валит обратно. Ему не впервой.

Я не могу сию же минуту разорвать с ним связь. В конце концов, это и его дом тоже. Да и замок сменить не успею, но конкретно сейчас я могу забрать детей и сделать передышку, а заодно проверю кое-что...

Мне нужно задать пару вопросов своим дорогим свекрам. Поэтому я собираюсь с детьми, загружаю их и вещи в две вызванные такси и уезжаю.

Покореженный минивэн так и стоит у гаража... Брошенный своим хозяевам, как и вся наша семья. Никто его уже не отремонтирует. Как и наш брак.

Хотя отремонтировать минивэн еще возможно. Тут есть реальный шанс.

А вот с нашим браком даже без всяких тестов уже все ясно. Я не верю в положительный исход.

Не верю и не хочу.

Мы приезжаем в соседний район. Еще не пригород, но уже и не город. Граница, буфер, где есть зелень и такие же дома на земле. Ухоженные, аккуратные. Не дома лютых богачей, но видно, что живут здесь люди весьма состоятельные.

Собственно, как и мои свекры. Им повезло в свое время и с работой, и детьми. А так же они правильно и удачно инвестировали свои средства. Поэтому они сейчас ни в чем не нуждаются и спокойно живут на своей ранней пенсии.

Несмотря на то, что наш визит к бабушке и дедушке выходит спонтанным, и я не предупреждаю никого о нашем приезде, Ксения и Валентин радуются нам.

Я немного успокаиваюсь, видя как Валентин приветствует детей. Они еще не в курсе ничего. Значит, Егор им не успел ничего наговорить.

— А где же Егорушка? — Ксения удивляется, когда замечает, что все вылезли и такси уехали, а Егор так и не появился.

Ксения заглядывает мне в глаза и меняется в лице. Понимание отражается на нем, но она не спешит задавать вопросы здесь и сейчас.

Она кивает несколько раз и обнимает Лизу с Толей.

— Ладушки, идем, идем.

Мы заходим в их большой дом, обставленный по последнему слову техники. Ухоженный, с бревенчатыми стенами, камином и кучей стеллажей с книгами. Книги они любят так же как своих внуков. У них большая домашняя коллекция. Целая библиотека.

Уже слишком поздно, я сразу иду мыть и укладывать Дему на третий этаж, в огромную комнату под крышей, которую свекры уже давно подготовили исключительно для детей.

Их ведь у нас много... Четверо.

Да еще и Аня со своими детьми тоже здесь частый гость. Теперь я примерно понимаю, почему. Как минимум потому, что Ксения и Валерий принимают детей Ани, как и своих

законных внуков.

Раньше я думала, как же это мило, благородно. Я очень радовалась, что у меня такие добрые свекры. Я была счастлива, что мне повезло со своими свекрами. Что они такие добрые, честные люди...

Сейчас, когда история развернулась передо мной в другом свете, я уже не знаю, с чем на самом деле связана такая «доброта».

Когда дети уложены, я спускаюсь вниз, чувствуя, что я уже просто никакая. Эти дни были наполнены критическим уровнем напряжения. А сегодняшний день был чуть ли не кульминацией треша, что свалился на нашу семью.

Надеюсь, что я права, и сегодня действительно была кульминация, и дальше все будет устаканиваться.

Я спускаюсь на первый этаж, прихожу на кухню, глядя в телефон.

Уже три пропущенных от Егора.

Я не слышала, как так поставила беззвучный режим, пока укладывала Дему. Да и не хочу я с ним говорить, поэтому врубаю режим «самолета».

Подхожу к кухонному острову на кухне у Ксении и Валентина. Они уже сидят за ним, на высоких барных стульчиках. Ждут.

Они уже поняли, что что-то случилось.

Ксения протягивает мне стакан, наполненный вином, но я отказываюсь.

— Катюш, ну, давай, — она с придыханием кивает, жмет мое запястье и усаживается рядом, — рассказывай, что случилось. Поругались, да?

Я облизываю пересохшие губы. Тру гудящую голову в висках.

— Можно и так это назвать, но все куда серьезнее, тетя Ксю.

— Ох, — она испуганно глядит на Валентина, прикладывая руки к груди и снова смотрит на меня. — Мы можем как-то помочь? Может поговорить? Рассказывай, рассказывай.

— Да, Кать, рассказывай, — Валентин взмахивает рукой, отпивая из стакана свое вино. — Не в первый раз ругаетесь же.

— В этот раз все куда серьезнее, дядь Валь. Я думаю, что Егор мне изменяет с Аней, — Ксения резко вдыхает и прикрывает рот ладонью. — И уже давно. Мне вообще кажется, что дети Ани это... Это дети от Егора.

И вот тут становится интересно...

Как только я это озвучила, Ксения тут же поворачивается к Валентину и красноречиво на него смотрит. Прямо кидает на него такой выразительный взгляд, что даже слепой бы заметил. Она тяжело вздыхает.

— Ну, что ты так смотришь на меня? — раздражается Валентин, оставляя бокал. Его брови сходятся на переносице.

— Я так и знала, — я прикрываю глаза ладонью.

— Нет, нет, Катюша, — Ксения слезает со стула и под-

ходит ко мне, приобнимает, сжимает руками. — Ты не так поняла меня. Я ничего точно не знаю! Просто... Я годами искренне подозревала, что Егор и Анюта... Ну,... Прости, Господи, что они ближе, чем говорят...

— Ксюша, ты видишь того, чего нет, — Валентин, кажется, отказывается даже допускать такую мысль, судя по его реакции.

Я пока не в состоянии делать каких-то выводов. Просто наблюдаю за ними и слушаю, не вмешиваясь.

— Валь, ну, тебе как будто десять лет. Как это нет, когда все ребятишки между собой так похожи?

— И что? Бред такой. Мы же с тобой знаем Аньку буквально с пеленок. Они с Егором буквально как сестра с братом. Ну. О чем тут вообще речь.

— Но как же дети тогда? Их похожесть это нечто. Валь, ты такой наивный, я не могу. Твоя вера в непогрешимость нашего сына просто убийственна...

— А я как раз каждый раз удивляюсь, почему ты так сомневаешься в нашем сыне.

Каждый раз?

Я цепляюсь за эту фразу.

Очевидно, этот разговор у них не впервые.

— Слушай, ну, если мы Аньку приняли как родную дочь, это не значит, что Егор действительно воспринимает ее так же. Как родную сестру. Или что она его так воспринимает. Они уже давным давно выросли, Валюш.

— Нет. Я бы заметил, если б между ними было что-то такое. Я уверен в своем сыне. Они всегда вели себя только как брат и сестра.

— Как приемные брат и сестра, — раздраженно дрожит Ксения. — Это не настоящие родственные связи. Это значит, что ничто не мешает им переспать.

— Ксюша! — Валентин поднимается и слезает со стула. Тяжело вздыхает, мотает категорично головой. — Я больше не буду это мусолить. Вы, женщины, слишком любите сплетни и драматизировать. Ну, вас. Создаете проблему из ничего... — он уходит на второй этаж.

Ксения же продолжает сжимать меня за плечи дрожащими руками. Я смотрю на нее внимательно.

Ей уже шестьдесят два. Лицо испещрили морщины, но она с ними упорно борется, поэтому не выглядит на свой возраст. Да и волосы красит. Она не стесняется тратить на себя большие деньги, чтобы выглядеть моложе...

Но сейчас этот разговор ее явно огорчил и сделал складки на лице более выразительными, от чего ее настоящий возраст проявился сквозь все процедуры.

Уголки губ уехали вниз, губы стали тонкими от того, что она их сжала. Борозды меж бровей стали отчетливее.

— Почему вы мне не говорили? — спрашиваю у нее спокойно, видя, что она ушла в себя, продолжая мять мои плечи сухими пальцами.

Она выплывает из раздумий.

— А что бы я сказала? — Ксения отпускает меня, вздыхает тяжело. — Лишь подозрения. А вдруг беспочвенные.

— Можно было бы сделать тест. Не длить это все. Не жить в сомнениях. Как давно вы заподозрили, что у них есть связь?

— Ну... — она косится на меня со взглядом побитой собаки. — Давно, Катюш. После Марка еще. Но у вас была такая замечательная пара с Егором. Он же тебя так любил. Я это видела и не лезла. Это ваши отношения. Я не хочу быть той свекровью, о которой потом рассказывают, вот, мол, старая кошелка разрушила наш брак. Вы взрослые ребята уже, должны сами отвечать за свой брак. А то, что я думаю... тут Валя прав. Мало ли что я думаю? Может напридумывала.

Я смотрю на нее и чувствую, как напрягаются связки и мышцы в горле. Их связывает болезненный спазм невыплаканных слез.

Она молчала, а я не видела в упор...

Этого всего могло не случиться, если бы она заговорила. Если б я заметила раньше.

Она увидела еще когда только Марк появился на свет...

Боже... Столько лет.

— Вы поэтому так хорошо относитесь к детям Ани? — я едва улыбаюсь. Это вымученная улыбка. Пропитанная болью и горечью. — Потому что считаете, что они могут быть вашими внуками?

Ксения молчит, но по ее взгляду все итак ясно.

Я ухожу спать, прекращая этот разговор и этот день. В голове бьется только одна мысль.

Я должна все рассказать Соне. Да, прямо сейчас, еще до того, как суд назначит официальный тест и мы все сделаем по правилам. Потому что я обещала ей. Потому что я не могу скрывать от нее все это.

Пришло время. И будь, что будет. Я обязана защитить ее от ошибки.

К черту Егора.

Даже если после этого все дети узнают эту тайну, включая детей Ани, плевать. Соня должна знать, во что вляпывается.

Глава 20: Что вы сделали?!

— Нам нужно поговорить.

Фраза, от которой у каждого человека как минимум повышается градус напряжения в его личном напряжометре.

Я привожу детей в школу, но торможу Соню, говоря ей эту фразу. Она смотрит на меня с подозрением, кусает губы, но кивает. Прежде, чем мы уедем, я отвовожу Дему в группу подготовки дошколят, сдаю на руки воспитателям.

Так же захожу к директору, чтобы отпроситься. Выслушиваю о себе много «доброе», но меня отпускают, как только я вкратце объясняю, что творится у меня в семье.

Директор недовольна, но срабатывает женская солидарность. Повозмущавшись, она все же отпускает меня.

А потом я вызываю такси, беру Соню и прошу ее позвонить Марку, чтобы он тоже присоединился к нам. Они оба прогуляют школу в этот день, но так как ситуация реально важная и сложная, я считаю, что прогулять один день школы - не так уж критично для их школьного образования.

Мы едем в такси с Соней в молчании. Не то место, чтобы обсуждать такие важные темы. Мы приезжаем в простую кофейню, выгружаемся. Марк уже там, когда мы заходим.

Он хмурый, сосредоточенный, но я не могу сказать, что от него веет какой-то ненавистью или чем-то даже отдаленно похожим на злобу или неприязнь.

Меня это удивляет, хотя бы потому, что я думала, что Аня, конечно, настроит детей против меня... Но я немного расслабляюсь, увидев, что Марк смотрит на меня спокойно. И это странно...

Что это значит? Это значит, что Аня ничего не рассказала своим детям? Или это значит, что она рассказала, но Марк все равно не чувствует ко мне ненависти?

В любом случае, я готова выслушать от Марка любую реакцию на наш взрослый конфликт. Это меня все равно беспокоит меньше, чем его отношения с Соней.

Пусть потом ненавидит и злится на меня, если захочет. Но я должна их уберечь. Обоих.

Мы усаживаемся, дети переглядываются между собой, молча, ожидая от меня первых слов. Мы даже не заказываем ничего. Я набираю побольше воздуха в грудь и начинаю:

— Марк, спасибо, что пришел. Соня, извини, что я тянула и довольно долго не была с тобой откровенна. Вы уже достаточно взрослые, чтобы быть с вами честными. Но я не могла себе позволить этого в последнее время, просто потому, что не имела достаточного количества информации на руках.

Они внимательно слушают, сидя напротив меня. Рядышком друг с другом. И это напрягает меня, но стараюсь засунуть сейчас свое напряжение по этому поводу куда подальше.

Они просто сидят, а не обжимаются.

Я делаю небольшую паузу, чтобы собраться с мыслями.

Это не просто сказать... Кажется, всего несколько слов, несколько предложений, но они... Они могут перевернуть в головах не окрепших умов образы их родителей.

Да, Марк и Соня уже достаточно взрослые. Юноша и девушка. Но...

Все же они еще в каком-то смысле дети, а мне нужно стать тем человеком, который заставит их резко повзрослеть.

Это не просто принять.

— Все нормально, мам, — кивает Соня и кладет руку мне на ладонь. У меня спирает воздух в горле. Перехватывает дыхание, но я все же нахожу в себе силы ободряюще ей улыбнуться.

Продолжаю говорить.

— Та причина, по которой я против ваших отношений... Она не совсем та, что я озвучила. Точнее, вообще не та. И... Я хочу, чтобы вы знали - у меня нет никаких прямых доказательств. Только косвенные. Но я считаю, что даже их достаточно. И считаю, что вы должны знать. Не так давно, я стала подозревать, что твой папа, — я киваю на Соню, — и твоя мама, — я киваю на Марка, — состояли в интимной связи.

Перевожу дух и тут же кидаюсь говорить дальше:

— Я считаю, что ты, Марк, можешь быть сыном Егора. Если есть хоть малейший шанс того, что это правда, то это может стать серьезной проблемой. И именно поэтому я против того, чтобы вы встречались, Соня, — я беру ее за руку. — Я понимаю, что у вас могут быть чувства, но и вы меня

поймите... Я не могу этого допустить. И, Марк, извини меня пожалуйста, что тогда я тебя выгнала из нашего дома. Я психанула... была на взводе. И это не оправдывает моего поведения. Просто прости. Надеюсь, теперь, когда ты знаешь мои причины, мое поведение хотя бы станет для тебя понятным. Извини, если мое поведение хоть чем-то дало понять тебе, что ты якобы не достоин Сони. Ты чудесный мальчик, но встречаться вам попросту нельзя.

Я смотрю на них внимательно, ища в глазах то драгоценное понимание, которого так жажду.

Но...

Получаю я совсем другое.

Марк и Соня смотрят не на меня. А друг на друга. И...

Они переглядываются понимающим взглядом.

У меня аж мышцы на шее дергаются от диссонанса. Я удивляюсь их реакции, а не *они* удивляются моим словам!

Они не становятся для них новостью.

Для них это... Это не новость!

Что происходит?

— Так..., — я откидываюсь на спинку небольшого диванчика. Сердце таранит ребра и меня кидает в жар.

Соня замечает мой взгляд и неловко улыбается, как будто бы извиняясь.

— Мамуль, ты только не волнуйся, ладно?

— Почему я не должна волноваться? Что вы сделали? — сердцебиение достигает апогея. — Что вы...

Перед глазами начинают скакать черные мушки.

Ягодки мои сладкие, спасибо вам огромное, что читаете и комментируете.

Несмотря на то, что история не простая, вы все равно остаетесь. Это очень приятно и я ценю ваше внимание.

На эту книгу я открываю подписку, потому что всякий труд должен быть вознагражден. Очень надеюсь, что вы пойдете вместе со мной и с Катериной дальше. Ваша поддержка нам обоим будет очень кстати ♥#

Для этой истории я готовлю аудиоверсию, а так же иллюстрации, потому что ради благодарных читателей и стараться не жалко.

Впереди вас ждут ответы на вопросы и те самые вотэти повороты. Я читаю ваши комментарии, отслеживаю ход ваших мыслей. Иногда даже поражаюсь, насколько в точку вы бьете, предполагая то или иное. За это прям респект вам, мои сладкие.

Несколько читательниц угадали особый вотэти поворот! Вот это я прям респектую вам отдельно (кому именно - не скажу, хехехе, чтоб не спойлерить).

Не торопитесь же, ну! Смакуйте ##

Обняла, приподняла:*

Увидимся на страницах истории ♥# (и в комментариях)

Глава 21: Что делать дальше?

Я хватаю меню, начинаю обмахиваться.

— Мам, послушай, мы уже знаем про Аню и Егора, — она сжимает своими влажными пальцами мою руку.

Тоже волнуется.

Я замираю, глядя на нее во все глаза.

— Знаете? — сиплю.

— Ну... Точнее, сначала подозревали долгое время, — берет слово Марк. — Но после того, как я случайно услышал один сомнительный разговор дяди Егора с мамой... Я стал внимательнее приглядывать за мамой, в общем. И... — он стискивает руки в замок, ерзает, стесняясь смотреть мне в глаза, но потом все же поднимает взгляд, — и, в общем, я однажды не пошел на тренировку. Мама думала, что я ушел, но я не ушел...

Соня поддерживающие обнимает Марка и кладет подбородок ему на плечо. Я сначала напрягаюсь, а потом понимаю, что это объятия поддержки. Марк ей кивает, но не реагирует как...

Ну, как парень ее.

Он кивает

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.